

Женевский перечень принципов по охране водной инфраструктуры

Настоящий документ подготовлен Женевским водным центром и Платформой международного водного права Женевского университета в рамках программы, софинансируемой Швейцарским агентством развития и сотрудничества (SDC). Он не отражает официальную позицию SDC или любого другого представительства властей Швейцарии.

Женевский водный центр признателен Анне Асеевой, д.ю.н., доценту факультета права Лазарского Университета, за перевод документа на русский язык. Женевский водный центр также признателен Зиганшиной Динаре Равильевне, PhD, заместителю директора Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, и Наталии Чаевой, д.ю.н., лектору факультета права Парижского Католического Института, за редакцию перевода на русский язык.

Этот отчёт является частью движения «Голубой мир».
Август 2019.

Цитируется как: Женевский водный центр, «Женевский перечень принципов по охране водной инфраструктуры», Женева 2019.

Напечатано на бумаге из вторсырья RecyStar® Nature

Является частью

Blue Peace

При поддержке:

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Agency for Development
and Cooperation SDC

**UNIVERSITÉ
DE GENÈVE**

Женевский перечень принципов по охране водной инфраструктуры

Июнь 2020

Оглавление

Краткие формы цитирования	iv
Введение.....	v
Принцип 1: Цель и сфера действия	11
Принцип 2: Определения.....	15
Принцип 3: Права человека на питьевую воду и санитарию	19
Принцип 4: Использование гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой, как средство ведения войны.....	25
Принцип 5: Яд или отравленное оружие	31
Принцип 6: Нападения на объекты гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой ...	37
Принцип 7: Нападения на персонал, работающий в сфере гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.....	41
Принцип 8: Нападения неизбирательного характера.....	43
Принцип 9: Соразмерность при нападении.....	45
Принцип 10: Меры предосторожности при нападении	53
Принцип 11: Меры предосторожности в отношении последствий нападений	59
Принцип 12: Голод и гидротехническая инфраструктура, необходимая для выживания гражданского населения	63

Принцип 13: Гидротехническая инфраструктура, содержащая опасные силы.....	71
Принцип 14: Акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население	79
Принцип 15: Защита окружающей среды.....	81
Принцип 16: Принудительные перемещения.....	87
Принцип 17: Гуманитарный доступ и помощь	91
Принцип 18: Оккупация.....	99
Принцип 19: Мирные соглашения	105
Принцип 20: Совместные механизмы и комиссии.....	111
Принцип 21: Реконструкция, восстановление и ремонт гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.....	115
Принцип 22: Миротворческие операции.....	121
Принцип 23: Оговорка Мартенса	125
Принцип 24: Имплементация.....	127

Краткие формы цитирования

Руководство по праву вооружённых конфликтов Австралии (2006 г.): *Руководство по праву вооружённых конфликтов*, Публикация оборонной доктрины Австралии 06.4, штаб обороны Австралии, 11 мая 2006 г.

Руководство по применению силы Канады (2008 г.): *Применение силы для операций CF*, Объединённое издание обороны Канады, Начальник штаба обороны, В-GJ-005-501 / FP-001, август 2008 г.

Сводная записка по праву вооружённых конфликтов Франции (1992 г.): *Краткий обзор применимых правил в вооружённых конфликтах*, записка № 432 / DEF / EMA / OL.2 / NP, генерал-лейтенант армии Вуано (для адмирала Ланксада, начальника штаба вооружённых сил), 1992 г.

Руководство по праву вооружённых конфликтов Франции (2001 г.): *Справочник по праву вооружённых конфликтов*, Министерство обороны, Управление по правовым вопросам, Подуправление международного гуманитарного права и права ЕС, Управление по праву вооружённых конфликтов, 2001 г.

Военное руководство Германии (1992 г.): *Гуманитарное право в вооружённых конфликтах* - руководство, DSK VV207320067, под редакцией Федерального Министерства обороны Федеральной Республики Германии, VR II 3 августа 1992 г., английский перевод ZDv 15/2, Humanitäres Völkerrecht in bewaffneten Konflikten - Handbuch, август 1992 г.

Военное руководство Великобритании (1958 г.): *Закон сухопутной войны, являющийся частью III Руководства по военному праву*, Военное ведомство, HMSO, 1958.

Руководство по праву вооружённых конфликтов Великобритании (2004 г.): *Руководство по праву вооружённых конфликтов*, Министерство обороны, 1 июля 2004 г.

Совместное нацеливание в США (2013 г.): США, *Совместное нацеливание*, Совместная публикация 3-60, 31 января 2013.

Руководство Министерства обороны США (2016 г.): США, Министерство обороны, *Руководство по военному праву*, Кабинет главного юрисконсульта Министерства обороны, 2015 г., обновлено в декабре 2016 г.

Справочник командующего США (2017): США, Справочник командующего по праву военно-морских операций, NWP 1-14M, 2017.

Введение

Женевский перечень принципов по защите гидротехнической инфраструктуры представляет собой справочный документ, подготовленный для использования сторонами вооружённых конфликтов, международными организациями и другими специалистами-практиками, работающими в условиях вооружённых конфликтов, в том числе в до- и постконфликтных ситуациях. Это первый документ, в котором систематизированы основные правила, применимые к защите гидротехнической инфраструктуры во время вооружённых конфликтов, особенно при ведении боевых действий, а также в постконфликтных ситуациях, и в котором излагаются рекомендации, выходящие за рамки существующего права.

В современных международных конфликтах наблюдается рост нападений на объекты гидротехнической инфраструктуры и использование их в качестве оружия. Эти действия несут серьёзные последствия для окружающей среды, и, самое главное, для гражданского населения, особенно для наиболее уязвимых групп, таких как дети. Наиболее уязвимые группы обычно оказываются наиболее затронутыми перебоями в водоснабжении, которые могут, в частности, привести к вспышке заболеваний, передаваемых через воду, или ускорить распространение эпидемий. Другие проблемы, напрямую не относящиеся, но важные для соблюдения и осуществления правил по защите гидротехнической инфраструктуры, связаны с затяжным характером недавних вооружённых конфликтов, их протеканием в городской черте, а также с увеличением числа вовлечённых участников—особенно негосударственных вооружённых групп.

Вопрос необходимости усиления защиты гидротехнической инфраструктуры возник в ходе круглого стола под названием «Защита воды во время и после вооружённых конфликтов», состоявшегося в июне 2016 г. в Женеве, который был организован Женевским водным центром с целью поддержки работы Глобальной

группы высокого уровня по вопросам воды и мира¹. Женевский перечень был разработан с целью исполнения рекомендаций Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, содержащихся в её докладе 2017 г.—«Вопрос выживания», в том числе касающихся повышения соблюдения и осуществления международного гуманитарного права применительно к воде². Выводы и рекомендации Глобальной группы по постконфликтным ситуациям впоследствии также обсуждались на семинаре «Вода в постконфликтных ситуациях и роль Совета Безопасности («Water in Post-Conflict Situations and the Role of the Security Council»), который был организован Женевским водным центром, Лундским университетом и Министерством иностранных дел Швеции в феврале 2018 года³.

Инициатива по составлению Женевского перечня—это следствие увеличения числа нападений на гидротехническую инфраструктуру в ситуациях вооружённого конфликта, как в городских, так и в сельских районах⁴. Недавние вооружённые конфликты на повестке дня Совета Безопасности ООН охарактеризовались проблемами, связанными с водными ресурсами, и Совет рассмотрел их в своих резолюциях. Он особенно выразил серьёзную обеспокоенность нападениями на объекты гражданской инфраструктуры, в том числе преднамеренно создаваемыми перебоями с водоснабжением⁵, и призвал все стороны вооружённых конфликтов выполнять свои обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права⁶.

¹ Женевский водный центр, Охрана воды во время и после вооружённых конфликтов, Отчёт (2016). Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира созвана 15 странами: Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Эстония, Франция, Гана, Венгрия, Иордания, Казахстан, Марокко, Оман, Сенегал, Словения, Испания и Швейцария.

² Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира, Вопрос выживания, Отчёт (2017), 31.

³ См. отчёт семинара Группы по постконфликтным ситуациям «Вода в постконфликтных ситуациях и роль Совета Безопасности», Главные выводы и рекомендации для дальнейшего обсуждения (2018).

⁴ См. для условий сельской местности: Международная амнистия, Ирак: Мёртвая земля: Умышленное уничтожение Исламским государством сельскохозяйственных угодий, Отчёт (2018), а для городских условий - Международный комитет Красного Креста, Городское обслуживание во время затяжных вооружённых конфликтов: призыв к улучшению подходов к оказанию помощи пострадавшим, Отчёт (2015).

⁵ UNSC Res 2165 (14 июля 2014), Преамбула.

⁶ UNSC Res 2417 (24 июля 2018), Преамбула, §§ 1 и 4.

Разработка проекта Женевского перечня осуществлялась под руководством Женевского водного центра, выполняющего функции секретариата Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, в сотрудничестве с другими научными учреждениями, такими как Американский университет Бейрута, Амстердамский университет, Университет Дьюка, Университет Нью-Гэмпшира, Лейденский университет, Лундский университет, Университет Леона, Трентский университет, а также с международными и неправительственными организациями, в число которых входят Международная амнистия, Обсерватория конфликтов и окружающей среды (Conflict and Environment Observatory), Институт права окружающей среды, ЮНИСЕФ и ЮНЕП.

Во время Женевской недели мира в 2018 г., Женевский водный центр в сотрудничестве с ЮНЕП и Университетом Дьюка представил конкретные примеры направленного воздействия на гидротехническую инфраструктуру во время вооружённых конфликтов в различных регионах мира и, в частности, в Южной Америке, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Европе. Кроме того, после Женевской недели мира, Ассоциация экологического миростроительства (Environmental Peacebuilding Association) и Женевский водный центр объединили усилия для создания Тематической группы по воде, чтобы выдвинуть на передний план вопросы, связанные с водой.

Женевский водный центр созвал совещание экспертов с участием ведущих учёных и специалистов-практиков в декабре 2018 г. в Женеве, с целью обсуждения «нулевого проекта» Женевского перечня. Эксперты, участвовавшие во встрече, дали подробные комментарии к этому документу⁷.

⁷ Платформа международного водного права Женевского водного центра выражает глубокую благодарность за вклады, полученные в процессе доработки «нулевого проекта» Женевского перечня.

Помимо субъектов, традиционно вовлечённых в решение вопросов международного мира и безопасности, некоторые международные организации, включая Европейскую экономическую комиссию ООН и Верховного комиссара ООН по правам человека, начали работу по изучению связей между вопросами воды и мира. На встрече в октябре 2018 г. в Астане стороны Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр отметили необходимость установления связи между трансграничным водным сотрудничеством, предотвращением конфликтов и постконфликтным восстановлением⁸. Кроме того, в 2018 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарии представил доклад о доступе вынужденно перемещённых лиц к питьевой воде и санитарным услугам, который также содержал рекомендации, касающиеся ситуаций вооружённых конфликтов⁹. Этот растущий интерес может быть также связан с целью устойчивого развития под номером 16, которая заключается в содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития¹⁰. Важность защиты окружающей среды в мирных процессах также подчёркивается в работе Комиссии международного права по защите окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами¹¹.

Основываясь на этих различных инициативах, цель настоящего документа состоит в том, чтобы собрать воедино правила,

⁸ См. Проект неотредактированных решений, принятых на восьмом заседании собрания сторон: www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2018/WAT/10Oct_10-12_8thMOP/Other_documents_for_the_web/List_of_decisions_MOP8_12Oct_for_distribution_ENG.PDF по состоянию на 9 августа 2019 г.

⁹ Совет ООН по правам человека, «Отчёт Специального докладчика по правам человека на безопасную питьевую воду и санитарии», A/HRC/39/55 (3 августа 2018).

¹⁰ «ЦУР 16» <https://sustainabledevelopment.un.org/sdg16> по состоянию на 9 августа 2019 г.

¹¹ Комиссия международного права, «Третий доклад об охране окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами, представленный Специальным докладчиком Мари Г. Якобссон», A/CN.4/700 (3 июня 2016 г.); Комиссия международного права, «Защита окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами: текст проекта принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом на данной сессии», A/ CN.4/L.937 (6 июня 2019 г.).

применимые к защите гидротехнической инфраструктуры во время и после вооружённого конфликта в соответствии с различными отраслями международного права: международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного экологического права и международного водного права. Его цель заключается не только в том, чтобы подтвердить обязательства, вытекающие из различных отраслей международного права, но и чтобы продемонстрировать их взаимодействие и взаимную значимость. В этой связи документ не просто перечисляет существующие обязательства, но и дополняет их дальнейшими рекомендациями и передовой практикой, в том числе посредством ссылок на документы «мягкого права».

Область применения Женевского перечня ограничивается защитой инфраструктуры водоснабжения и необходимых установок для её функционирования; охрана водных ресурсов в случае необходимости рассматривается в связи с защитой инфраструктуры. Это относится, например, к принципу касательно нападений на гидротехническую инфраструктуру, такую как установки по очистке сточных вод, которые наносят или могут нанести значительный ущерб окружающей среде.

Женевский перечень направлен на защиту гидротехнической инфраструктуры во время и после вооружённых конфликтов. Однако по своему характеру некоторые принципы также применимы до наступления вооружённого конфликта. Например, государствам рекомендовано учреждение совместных комиссий или механизмов для обеспечения защиты гидротехнической инфраструктуры, расположенной на трансграничных водных ресурсах, в предконфликтных ситуациях.

Женевский перечень адресован как государствам, так и негосударственным акторам. Хотя вопрос об обязательствах

Женевский Перечень Принципов По Охране Водной Инфраструктуры

последних в сфере международного права прав человека, международного экологического права и международного водного права остаётся нерешённым, существование обязательств негосударственных вооружённых групп в сфере международного гуманитарного права не оспаривается. Следовательно, Женевский перечень устанавливает эти обязательства наряду с рекомендуемой практикой, вытекающей из других отраслей международного права.

Принцип 1: Цель и сфера действия

1. Цель Женевского перечня— обеспечить защиту гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры во время вооружённых конфликтов, а также сохранить её использование в постконфликтных ситуациях.
2. Женевский перечень предназначен как для международных, так и для немеждународных вооружённых конфликтов, а также для постконфликтных ситуаций.
3. Перечень адресован государствам и негосударственным акторам.
4. Женевский перечень не освобождает от обязательств, применимых к государствам и негосударственным акторам в рамках международного права.

Комментарии

1. Предметом регулирования Женевского перечня является защита гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой

инфраструктуры¹². У Перечня две основные цели. Во-первых, систематизировать нормы международного права, применимые к защите гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры во время вооружённых конфликтов и в постконфликтный период. Во-вторых, собрать передовую практику и рекомендации относительно их защиты в такие периоды. Для ясности изложения в Перечне характера принципов и недопущения ослабления силы существующих обязательных норм использовалось чёткое разграничение терминологии. Так, принципы, отражающие обязательные нормы, сформулированы словом «должно/ обязаны», а необязательная передовая практика и рекомендации словами «следует», «поощряется» или «настоятельно рекомендуется».

2. Женевский перечень применим как к международным, так и к немеждународным вооружённым конфликтам. Различия в правилах, применимых к этим двум типам вооружённых конфликтов отражены в соответствующих комментариях к принципам. Закреплённые в Перечне принципы, касающиеся постконфликтных ситуаций, применимы к ситуациям как после международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов. Когда принцип также применяется в мирное время до вооружённого конфликта, это отражено в соответствующем комментарии. Принципы, отражающие действующее право, вытекают из международного договорного и обычного права. Они основаны, где это применимо, на документах международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного водного права и международного экологического права. Принципы, отражающие передовую практику и рекомендации, также учитывают документы «мягкого права».

¹² Защита водных ресурсов выходит за рамки Женевского перечня. Однако Принцип 15 по защите окружающей среды рассматривает водные ресурсы как компонент окружающей среды. Дополнительную информацию о защите окружающей среды см. в работе Комиссии международного права по защите окружающей среды в связи с вооружённым конфликтом, http://legal.un.org/ilc/guide/8_7.shtml по состоянию на 9 августа 2019 г.

3. Женевский перечень адресован как государствам, так и негосударственным акторам. Основным негосударственным актором – адресатом Перечня являются негосударственные вооружённые группы; другие соответствующие акторы, такие как определённые органы Организации Объединённых Наций (ООН), также необходимы. Вопрос об обязательствах негосударственных акторов в рамках международного права прав человека, международного экологического права и международного водного права остаётся неурегулированным, но существование международного гуманитарного права, применимого к негосударственным вооружённым группам, неоспоримо. В Перечне учтены обсуждения по этому вопросу, не углубляясь в него. Перечень ограничивается тем, что даёт разъяснение применения соответствующих принципов к негосударственным акторам, когда это необходимо.

4. Женевский перечень не изменяет и не создаёт обязательств; государственные и негосударственные акторы остаются связанными своими обязательствами, вытекающими из договоров, обычного права и других источников международного права, включая односторонние заявления, которые могут выходить за рамки настоящих принципов¹³. Следует указать, что во время вооружённых конфликтов, стороны конфликта могут заключать специальные соглашения, принимая на себя другие обязательства, помимо тех, которые предусмотрены международным гуманитарным правом¹⁴. Следует отметить, что договорное право международного гуманитарного права прямо поощряет стороны заключать соглашения по конкретным вопросам, таким как защита установок и сооружений, содержащих опасные силы¹⁵.

¹³ См., например, перечень деклараций, касающихся водных ресурсов, в публикации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, *Систематизированный каталог соглашений, деклараций, актов и судебных решений по вопросам международных водных ресурсов, классифицированный по бассейнам, Законодательные исследования № 15 (1978)*.

¹⁴ Общая статья 3 и статьи 6/6/6/7, соответственно, Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооружённых сил на море; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женевская конвенция III); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция IV) (Женевские конвенции 1949 г.)

¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (8 июня 1977 г.) (Дополнительный протокол I), статья 56 (б).

Принцип 2: Определения

Для целей Женевского перечня

а. «Гидротехническая инфраструктура» означает все водные и водоочистные устройства, установки и сооружения;

б. «Связанная с водой инфраструктура,» означает сооружения, установки и другие устройства, которые вносят существенный вклад в функционирование гидротехнической инфраструктуры, и их разрушение и повреждение способно вывести гидротехническую инфраструктуру из строя.

Комментарии

1. Для целей Женевского перечня фраза «гидротехническая инфраструктура» используется в общем виде и включает, как гидротехническую инфраструктуру, так и водоочистную инфраструктуру. Если рассматривать отдельно, гидротехническая инфраструктура состоит из компонентов систем водоснабжения, а водоочистная инфраструктура состоит из компонентов сбора сточных вод, систем очистки и сброса или повторного использования. К ней относятся и не являются исчерпывающими: плотины, дамбы, водоочистные

установки, опреснительные установки, водяные мельницы, водохранилища, водонапорные башни, скважины, насосные станции, канализационные системы, водоочистные сооружения, лагуны для хранения, линии по подаче и транспортировке воды и водоподъёмные устройства. При этом, мобильные установки, такие как автоцистерны, используемые для водоснабжения в случае повреждения или разрушения гидротехнической инфраструктуры, не обязательно подпадают под сферу действия Перечня, при необходимости они упоминаются в комментариях к принципам.

2. Для целей Женевского перечня «инфраструктура, связанная с водой» включает в себя всю инфраструктуру, которая генерирует и передаёт энергию, необходимую для функционирования гидротехнической инфраструктуры, а также инфраструктуру информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), необходимую для работы гидротехнической инфраструктуры. К ней относятся, но не являются исчерпывающими: энергетические установки, такие как электростанции, подстанции энергоснабжения, линии электропередачи и распределительные подстанции, а также компоненты системы ИКТ. Вся такая инфраструктура, независимо от того, используется ли она исключительно для энергоснабжения или эксплуатации гидротехнической инфраструктуры, или нет, охватывается Перечнем. Важнейшей общей характеристикой этих сооружений является их незаменимость для функционирования гидротехнической инфраструктуры, при снабжении водой для питья, бытовых нужд, ирригации, а также для очистки сточных вод. Поскольку их уничтожение или повреждение приводит к прекращению функционирования гидротехнической инфраструктуры, их защита имеет большое значение, сопоставимое с сохранением целостности частей самой гидротехнической инфраструктуры.

3. Основные функции гидротехнической инфраструктуры для нужд населения, помимо безопасного отведения сточных вод, можно разделить на четыре группы: обеспечение питьевой водой; бытовое использование; ирригация; и производство энергии. Таким образом, термин следует понимать как включающий все водные сооружения, установки и объекты, выполняющие эти функции, которые прямо или косвенно касаются здоровья и выживания населения. Гидротехническая инфраструктура является лишь частью системы водохозяйственных услуг. На самом деле, водохозяйственные услуги состоят из трёх компонентов: технических средств (включающих инфраструктуру), расходных материалов и людей¹⁶. Последним двум компонентам не уделяется отдельное внимание в Перечне; однако правила, касающиеся их защиты, излагаются при необходимости либо в своде принципов, либо в тексте комментариев с целью обеспечения эффективной защиты гидротехнической инфраструктуры.

¹⁶ Отчёт МККК по Городским Услугам, примечание выше 4, 8 и 18: «Для функционирования всех городских служб необходимы три элемента: люди (т.е. персонал поставщиков услуг, подрядчики частного сектора и предприниматели), технические средства (например, инфраструктура, оборудование, тяжёлая техника) и расходные материалы (например, топливо, хлор, медикаменты)».

Принцип 3: Права человека на питьевую воду и санитарию

Каждый имеет право на безопасную
питьевую воду и санитарию,
необходимые для полного
осуществления всех прав человека.

Комментарии

1. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарию являются составными компонентами права на достаточный жизненный уровень¹⁷, и признаны необходимыми условиями для полного осуществления всех прав человека, включая право на жизнь¹⁸. Также было указано, что эти права «неразрывно связаны с правом

¹⁷ UNHRC Res 15/9 (6 октября 2010), § 3. См. также Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *Замечание общего порядка № 15: Право на питьевую воду (Ст. 11 и 12 Пакта)* (2003), § 3. Право на достаточный жизненный уровень закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) (16 декабря 1966 г.) 993 UNTS 3 (ICESCR), ст. 12).

¹⁸ UNGA Res 70/169 (17 декабря 2015), § 1. Права на питьевую воду и санитарию также включены в другие документы: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18 декабря 1979) 1249 UNTS 13, Ст. 14(2)(h); Конвенция о правах ребёнка (20 ноября 1989) 1577 UNTS 3, Ст. 24(2) (c) и (e); Конвенция о правах инвалидов (13 декабря 2006) 2515 UNTS 3, Ст. 28(2)(a).

на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья»¹⁹, и что обеспечение права на питьевую воду также является условием для реализации права на достаточное питание²⁰. Признавая, что эти два права неразрывно связаны, в соответствии с недавней практикой ООН, Женевский перечень рассматривает их как два отдельных права²¹.

2. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии влекут за собой обязательства, касающиеся как доступа к услугам, так и их качества. Право на питьевую воду требует, чтобы каждый имел «доступ к достаточным объемам безопасной, годной к потреблению, физически доступной и недорогой воды для личных и бытовых нужд»²². Право на санитарии требует, чтобы каждый имел «во всех сферах жизни физический доступ к недорогим, безопасным, гигиеничным, надежным и приемлемым с социальной и культурной точек зрения санитарным услугам»²³.

¹⁹ UNHRC Res 15/9 (6 октября 2010), § 3. См. также Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 3.

²⁰ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 7. См. также Комиссия по правам человека, «Право на питание, Доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание Жаном Зиглером, в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2002/25», E/CN.4/2003/54 (10 января 2003), 13-16. Кроме того, предыдущий Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарии отметил связь между правами на питьевую воду и санитарии и другими правами человека, такими как образование, защита частной жизни и запрет жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (Совет по правам человека «Доклад Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарии Катарины де Альбукерке, Стигматизация и Реализация прав человека на питьевую воду и санитарии», A/HRC/21/42 (2 июля 2012))

²¹ UNHRC Res 15/9 (6 октября 2010); UNGA Res 70/169 (17 декабря 2015). См. также UNHRC Res 39/8 (5 октября 2018), § 4: «Также вновь подтверждает, что права человека на безопасную питьевую воду и санитарии взаимосвязаны, но имеют особенности, которые требуют различного обращения с целью решения конкретных проблем при их реализации».

²² UNGA Res 72/178 (29 января 2018), § 2; Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 2. См. также § 12 (а): «[Личное и бытовое] использование обычно включает питьё, личную санитарии, стирку одежды, приготовление пищи, личную и бытовую гигиену».

UNGA Res 72/178 (29 января 2018), § 2.

²³ UNGA Res 72/178 (29 января 2018), § 2.

3. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии основаны на принципе недискриминации и равенства, как закреплено в статьях 2 и 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах²⁴. Тем не менее, есть данные, что определённые группы, такие как коренные народы, как правило, находятся в невыгодном положении в доступе к питьевой воде и санитарии²⁵. Кроме того, препятствия в доступе к питьевой воде и санитарии осложняются, и возрастают риски нарушения других прав человека для определённых групп, таких как женщины и дети, во время вооружённого конфликта²⁶.

4. Помимо дискриминационных воздействий на более уязвимые группы общества, вооружённые конфликты также могут препятствовать доступу людей к питьевой воде и санитарным услугам, не делая никаких исключений²⁷. В свою очередь, отсутствие доступа может вызвать или усугубить другие разрушительные последствия вооружённого конфликта, такие как недоедание и распространение болезней²⁸. Например, по данным ЮНИСЕФ, в

²⁴ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *Замечание общего порядка № 20: Недискриминация в области экономических, социальных и культурных прав (ст. 2, пункт 2, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)* (2009), §§ 2 и 7; Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, §§ 13-16. См. также UNGA Res 70/169 (17 декабря 2015), § 2.

²⁵ См. Центр ООН по водным ресурсам, *Устранение дискриминации и неравенства в доступе к питьевой воде и санитарии*, Аналитическая записка (2015), 10-15.

²⁶ См., например, Международный комитет Красного Креста, *Удовлетворение потребностей женщин, пострадавших в результате вооружённого конфликта*, Руководство (2004), 57 и 83; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, *Гендерный подход по водным ресурсам и санитарии*, Справочный документ № 2 (2005), 17-18. См. также UNICEF, *Вода под огнём, Advocacy Alert* (2009).

²⁷ См. UNGA Res 72/178 (29 января 2018), Преамбула: «Существует глубокая обеспокоенность отсутствием доступа к надлежащему уровню услуг водоснабжения и санитарии и драматическими последствиями в общем состоянии здоровья населения в условиях гуманитарного кризиса, в том числе во время конфликтов и стихийных бедствий, признавая, что люди, проживающие в государствах, затронутых конфликтами, насилием и нестабильностью, в четыре раза чаще сталкиваются с отсутствием доступа к базовым источникам питьевой воды и в два раза чаще с отсутствием доступа к основным санитарным услугам, чем люди, живущие в незатронутых конфликтами государствах».

²⁸ См., например, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Полученная информация о негативном воздействии на осуществление прав человека и об очевидной блокаде самолётов и судов, перевозящих товары первой необходимости, при въезде в Йемен» (17 ноября 2016), 5: «Сообщается, что две трети населения Йемена не имеют доступа к чистой воде. Отсутствие безопасной питьевой воды вынуждает людей пить и использовать неочищенную воду для приготовления пищи и личного использования и увеличивает вероятность возникновения диареи и других заболеваний, передающихся через воду. Эта ситуация в основном затрагивает детей и женщин, которые вынуждены преодолевать большие расстояния, чтобы получить воду».

среднем, дети в возрасте до пяти лет почти в 20 раз чаще умирают от диарейных заболеваний, связанных с небезопасными системами водоснабжения и санитарии, и отсутствия гигиены, чем от насилия во время вооружённых конфликтов²⁹.

5. Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, во время вооружённых конфликтов, государства должны воздерживаться от «ограничения доступа к водным ресурсам, системам водоснабжения и объектам инфраструктуры либо их разрушения в качестве карательной меры» в нарушение норм международного гуманитарного права³⁰. Третья и четвертая Женевские конвенции устанавливают конкретные обязательства для оккупирующих держав, касающиеся доступа к питьевой воде и санитарии для военнопленных и гражданских интернированных лиц, и Дополнительный протокол II устанавливает тоже самое для лиц, лишённых свободы по причинам, связанным с немеждународными вооружёнными конфликтами³¹. Оккупирующие державы также несут конкретные обязательства по обеспечению и поддержанию общественного здравоохранения и санитарно-гигиенических услуг, а также по предотвращению распространения инфекционных заболеваний и эпидемий³². Кроме того, в дополнение к общим правилам ведения военных действий, международное гуманитарное право запрещает использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и предоставляет особую защиту объектам, необходимым для выживания гражданского населения, как в международных, так и в немеждународных

²⁹ UNICEF Advocacy Alert, примечание выше 26, 4.

³⁰ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 21. См. также § 22: «Комитет отмечает, что во время вооружённых конфликтов [...] право на воду охватывает те обязательства, которыми государства-стороны связаны в соответствии с международным гуманитарным правом».

³¹ Женевская конвенция III, Статьи 20, 22, 26, 29, 46 and 97; Женевская конвенция IV, Статьи. 36, 49, 56, 76, 85, 89, 124 и 127; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949, касающихся защиты жертв немеждународных вооружённых конфликтов (8 июня 1977) 1125 UNTS 609 (Дополнительный протокол II), ст. 5. См. также Международный комитет Красного Креста (Жан-Мари Хенкертс и Луиза Досвальд-Бек (ред.)), *Обычное международное гуманитарное право* (Cambridge University Press, Cambridge 2005), правило 118.

³² Женевская конвенция IV, Ст. 56. См. Принцип 18 по оккупации.

вооружённых конфликтах³³. Неспособность обеспечить защиту этих объектов может привести к нарушениям, как международного гуманитарного права, так и прав на воду и санитарию в соответствии с международным правом прав человека.

³³ Дополнительный протокол I, Ст. 54; Дополнительный протокол II, Ст. 14. См. также Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 53-54. См. Принцип 12 по голоду и гидротехнической инфраструктуре, необходимой для выживания гражданского населения.

Принцип 4: Использование гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры как средство ведения войны

1. Сторонам конфликта следует воздерживаться от использования гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры в качестве средства ведения войны.
2. В случаях, когда гидротехническая инфраструктура и связанная с водой инфраструктура используются как средство ведения войны во время проведения боевых действий, необходимо соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности.

Комментарии

1. Средства ведения войны включают «оружие в самом широком смысле» и методы ведения войны – это способы, такие как тактики и стратегии, в которых эти средства используются³⁴. Гидротехническая инфраструктура может использоваться и использовалась как средство ведения войны во время вооружённых конфликтов. В частности, стороны конфликта, контролирующие гидротехническую инфраструктуру, такую как плотины, прибегали к наводнению как к методу ведения войны, сбрасывая большие объёмы воды. Последствия таких действий являются тяжёлыми и в большинстве случаев долгосрочными; среди таковых деградация сельскохозяйственных земель и перемещение гражданского населения³⁵. Гидротехническая инфраструктура также применялась в качестве средства ведения войны, в её обычном значении; стороны конфликта злоупотребляли возможностью контроля над этими объектами с целью удержания воды, как питьевой, так и ирригационной, а также отравления или для иного изменения качества удерживаемой воды³⁶.

³⁴ Ив Сандо, Кристоф Свинарский, Бруно Циммерман, *Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.* (Международный комитет Красного Креста и издательство Martinus Nijhoff, Женева, 1987), § 1402. См. также § 1401: «Конференция предпочла использовать термин «методы и средства ведения войны» термину «методы и средства проведения боевых действий», который был использован в проекте МККК, «по той причине, что «боевые действия» могут быть истолкованы более узко, чем «война»». Очевидно, что термин «война» включает «боевые действия», термин, который иногда используется в Протоколе. (Сноска опущена.)

³⁵ См. Тобиас фон Лоссов, «Возрождение воды как оружия: ИГ в Сирии и Ираке» (2016) в 51(3) *The International Spectator* 82, 88.

³⁶ См. там же., 87: «Фактически, есть три основных способа использования воды в качестве оружия, а именно: создание условий, при которых воды будет слишком мало, или напротив, слишком много – и то и другое связано с изменением количества, или непригодность воды для использования, путём снижения её качества». (Сноски опущены.). См. также Принципы 5, 12 и 14 по яду и отравленному оружию, голоду и гидротехнической инфраструктуре, необходимой для выживания гражданского населения, а также акты и угрозы, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, соответственно.

2. Использование гидротехнической инфраструктуры и самой воды в контексте вооружённого конфликта было рассмотрено Ассоциацией международного права в Мадридских правилах 1976 года. Правила устанавливают два конкретных запрета для защиты гражданского населения и окружающей среды:

а) Отвод воды в военных целях следует запретить, когда он может причинить несоразмерные страдания гражданскому населению или существенный ущерб экологическому балансу в соответствующем районе. В любом случае, следует запретить отвод, который осуществляется с целью повредить или уничтожить минимальные условия для выживания гражданского населения или базовый экологический баланс соответствующего района, или терроризировать население³⁷.

б) Провоцирование наводнения, а также любого другого вмешательства в гидрологический баланс [...] следует запретить, если это связано с серьёзной опасностью для гражданского населения или несёт существенный ущерб экологическому балансу соответствующего района³⁸.

³⁷ Ассоциация международного права, Резолюция по защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооружённого конфликта, Доклад 57-ой Конференции (1976) 237 (Мадридские правила), Ст. 3.

³⁸ Мадридские правила, Ст. 5.

3. Во время разработки Конвенции о водотоках ООН, Специальным докладчиком было предложено включить положения по использованию воды и гидротехнической инфраструктуры в качестве средств ведения войны. Хотя эти предложения были впоследствии исключены из проекта конвенции, следует упомянуть следующие параграфы проекта статьи 13:

а) Гидротехнические сооружения и другие установки, связанные с международной системой водотоков и способные сбрасывать опасные силы или вещества, не должны использоваться при подготовке или проведении наступательных военных операций.

б) Удержание воды посредством отвода или другими средствами в государстве системы [водотока] с целью поставить под угрозу выживание гражданского населения или подвергнуть опасности жизнеспособность окружающей среды запрещается в мирное время или во время вооружённого конфликта³⁹.

4. Использование гидротехнической инфраструктуры в качестве средства ведения войны конкретно не регулируется международным гуманитарным правом; однако во время вооружённых конфликтов, право сторон конфликта выбирать методы и средства ведения войны не безгранично⁴⁰. Это базовое правило вытекает из баланса между принципами гуманности и военной необходимости, на которых основано международное гуманитарное право⁴¹. Соображения военной необходимости позволяют сторонам конфликта принимать меры, необходимые для ослабления и поражения вооружённых сил противоборствующих сторон. С другой стороны,

³⁹ Комиссия международного права, «Третий доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, представленный Специальным докладчиком Стивеном М. Швებелем», А.С.N.4/348 (11 декабря 1981), 169.

⁴⁰ Дополнительный протокол I, Ст. 35(1).

⁴¹ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 1389: «Право вооружённых конфликтов является компромиссом, основанным на балансе между военной необходимостью, с одной стороны, и потребностями человечества, с другой стороны». См. также Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 70.

соображения гуманности ограничивают эти разрешённые меры, например, уточняя, что стороны конфликта не должны причинять чрезмерные повреждения и ненужные страдания или обширный, долговременный и серьёзный ущерб окружающей среде⁴². Стороны конфликта должны тщательно анализировать это равновесие в случаях, когда рассматривается использование гидротехнической инфраструктуры в качестве средства ведения войны, как в международных, так и в немеждународных вооружённых конфликтах. В любом случае, они должны соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности при проведении боевых действий⁴³.

⁴² Дополнительный протокол I, Ст. 35(2) и (3); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 45 и 70.

⁴³ Эти принципы рассматриваются в Принципах 6-11 по принципам проведения боевых действий.

Принцип 5: Яд или отравленное оружие

Запрещается использование яда и отравленного оружия против воды и гидротехнической инфраструктуры.

Комментарии

1. Запрет использования яда в качестве оружия действует с принятия Гагской конвенции II⁴⁴. Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам⁴⁵. Этот запрет также включён в некоторые документы

⁴⁴ Гагская конвенция (II) в отношении законов и обычаев сухопутной войны и Приложения к ней: Положения о законах и обычаях сухопутной войны (29 июля 1899) 32 Stat. 1803, (Гагская конвенция II), Ст. 23(a). Этот запрет был воспроизведён в Гагской конвенции (IV) Уважение законов и обычаев сухопутной войны и Приложения к ней: Положения о законах и обычаях сухопутной войны (18 октября 1907) 36 Stat. 2277, Прилагаемые Правила (Гагские положения), Ст. 23(a). Эти положения признаются, как отражающие обычное международное право. (См. Нюрнбергский международный военный трибунал, *Судебный процесс над главными военными преступниками*, 14 ноября 1945-1 октября 1946, Нюрнберг, 1947, Vol. 1, 253-254; Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Консультативное заключение) 1996 Доклады Международного Суда 226, §§ 80-82.) Следует отметить, что ещё до Гагской конвенции II, этот запрет был изложен в некоторых национальных документах (см., например, Инструкции для правительства армий Соединённых Штатов на местах (Кодекс Либера) (24 апреля 1863), Статьи 16 и 70). Хотя это правило действует давно, до сих пор поступают сообщения об отравлении воды во время вооружённых конфликтов. См., например, Тобиас фон Лоссос, *Вода как оружие: ИГ на Евфрате и Тигре* (2016), Германский институт международных отношений и безопасности, www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C03_lsw.pdf по состоянию на 9 августа 2019 г.: «В декабре 2014, ИГ намеренно загрязнило питьевую воду сырой нефтью в районе Балад провинции Салахаддин к югу от Тикрита. Также поступали сообщения об отравленных водных ресурсах из Алеппо, Дейр-эз-Зора, Ракки и Багдада».

⁴⁵ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 72.

«мягкого права» международного водного права⁴⁶, и включён некоторыми государствами в их военные уставы⁴⁷. По крайней мере, в одном военном уставе отдельно упоминаются различные типы гидротехнической инфраструктуры, необходимой для доступа к питьевой воде⁴⁸.

2. Термины «яд» и «отравленное оружие» не определены в международных документах, регулирующих их использование. Как пояснил Международный Суд, в практике государств они понимаются «в их обычном значении как виды оружия, главная или даже исключительная цель применения которых заключается в отравлении или удушении»⁴⁹. Что касается вопроса о случайном отравлении, то некоторые государства в своих письменных заявлениях в Консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием и его применения чётко указали, что запрет распространяется на эти инциденты⁵⁰. Другие государства указали в своих письменных заявлениях, что использование ядерного оружия было бы незаконным из-за его отравляющих, даже если не преднамеренных,

⁴⁶ Мадридские правила, Ст. 1; Ассоциация международного права, Берлинские правила о водных ресурсах, Доклад 71-ой Конференции (2004) 337 (Берлинские правила), Ст. 50. См. также проект Ст. 13(1) Конвенции о водотоках ООН, которая была позже исключена: «Государства системы должны прилагать все усилия, чтобы предотвратить отравление общих водных ресурсов кем-либо и всеми людьми из любого источника». (Третий доклад Швелеба, примечание выше 39, 169).

⁴⁷ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарий к Правилу 72. См., например, Военное руководство Германии (1992) §§ 426 и 434: «Запрет [применения яда и отравленного оружия] также распространяется на токсичное загрязнение сооружений водоснабжения и пищевых продуктов [...] в военных целях»; Руководство Австралии по праву вооружённых конфликтов (2006), § 4.8: «[О]травление или заражение любого источника питьевой воды запрещено, и незаконность не устраняется путём размещения уведомления о том, что вода была так загрязнена или отравлена».

⁴⁸ Военное руководство Великобритании (1958) §§ 111-112: «Вода в скважинах, насосах, трубах, водохранилищах, озёрах, реках и т.п., из которых противник может брать питьевую воду, не должна быть отравлена или заражена».

⁴⁹ Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 55.

⁵⁰ Письменное заявление Соединённого Королевства (16 июня 1995), *Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Консультативное заключение)*, § 3.60: «Запреты, как в статье 23(а) Гаагских положений, так и в 1925 Протоколе 1925 г. были, однако, предназначены для применения к оружию, основное действие которого заключалось в отравлении, а не к тому, где яд был вторичным или случайным последствием» и Письменное заявление Соединённых Штатов Америки (20 июня 1995), *Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Консультативное заключение)*, 24: «Этот запрет [на использование отравляющего оружия] был введён с особым упором на снаряды, которые переносят яд в тело жертвы. Он не предназначался и не применялся к оружию, которое предназначено для повреждения или разрушения другими способами, даже если оно также может создавать токсичные побочные продукты». В соответствии с исследованием МККК по обычному международному гуманитарному праву, «[э]та интерпретация не указывает на то, что яд должен быть основным или исключительным механизмом повреждения, но должен быть «преднамеренным» механизмом повреждения». (Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарий к Правилу 72).

последствий⁵¹. Тот факт, что законность использования оружия, которое специально не предназначено отравлять, но которое оказывает вторичные отравляющие воздействия, в лучшем случае остаётся нерешённым. Это подразумевает, что запрет в его нынешнем виде не обязательно включает случайное отравление. С другой стороны, Женевский перечень остается приемлемым даже из такого толкования, что запрет охватывает, к примеру, нападение на опасные объекты с намерением отравить близлежащий источник воды. Следует добавить, что в любом случае, нападение на опасный объект будет нарушением норм международного гуманитарного права, так как его последствия не могут быть ограничены, как того требуют правила ведения военных действий⁵².

⁵¹ Письменное заявление Швеции (20 июня 1995), *Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Консультативное заключение)*, 5: «Ещё в XVII веке Гуго Гроций подчёркивал, что отравление запрещено международным правом. В определённом смысле, был также кодифицирован принцип запрета токсичного оружия (главным образом, в результате принятия Женевской конвенции 1925 года). Некоторые остаточные продукты, образующиеся в результате применения ядерного оружия, несомненно, следует рассматривать как токсичные»; письменное заявление Маршалловых Островов (22 июня 1995), *Законность угрозы ядерным оружием или его применения (Консультативное заключение)*, 4: «Кроме того, любое применение ядерного оружия нарушает законы войны, включая Женевские и Гаагские Конвенции и Устав Организации Объединённых Наций. Такие законы запрещают использование ядерных веществ [...]».

⁵² Дополнительный протокол I, Ст. 51(4). См. также о неизбирательном характере отравления как метода ведения войны, Комментарии МККК, примечание выше 34, § 1963: «Есть также методы, которые по самой своей природе носят неизбирательный характер, например, отравление скважин». См. Принцип 8 о неизбирательных нападениях.

3. Изменение состояния водных ресурсов, не представляющее собой отравление, выходит за рамки этого принципа. Однако следует отметить, что этот вопрос рассматривается Мадридскими и Берлинскими правилами; оба этих документа запрещают приводить воду, которая необходима для здоровья и выживания гражданского населения, в непригодное для потребления человеком состояние⁵³. Кроме того, согласно определению права человека на воду, «вода для личного или домашнего использования должна быть безопасной, следовательно, свободной от микроорганизмов, химических веществ и радиологической опасности, представляющих угрозу для здоровья человека»⁵⁴.

⁵³ Мадридские правила, Ст. 1; Берлинские правила, Комментарии к Ст. 50: «Гражданские лица имеют право на надлежащее водоснабжение при любых обстоятельствах. Следовательно, запрещается любое действие, независимо от мотива, которое привело бы к лишению гражданского населения необходимого водоснабжения. Правило было расширено, чтобы защитить все жизненно важные потребности человека, концепция, которая в настоящих Правилах означает воду, необходимую для обеспечения здоровья и выживания человека».

⁵⁴ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 12(b). В этом контексте Руководящие принципы по оценке качества питьевой воды Всемирной организации здравоохранения представляет собой авторитетный документ для определения безопасности водоснабжения. (Всемирная организация здравоохранения, Руководящие принципы по оценке качества питьевой воды, 4-е издание (2017)). Эти Руководящие принципы уже использовались в контексте оккупированных территорий (см., например, ЮНИСЕФ, *Защита детей от небезопасной воды в Газе: Стратегия, план действий и ресурсы проекта* (2011)).

4. В случаях, когда отравление имеет трансграничные последствия, может быть поднят вопрос о нарушении обязательства не причинять трансграничный ущерб, вытекающего из международного экологического права⁵⁵. Конвенция о водотоках ООН, проект статей КМП о праве трансграничных водоносных горизонтов и Конвенция ЕЭК ООН кодифицируют обязательство не причинять значительный трансграничный ущерб⁵⁶. Если значительный ущерб тем не менее причинён, государство, причинившее ущерб, обязано, проконсультировавшись с пострадавшими государствами, принять надлежащие меры для ликвидации или смягчения последствий такого ущерба⁵⁷.

⁵⁵ Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 29.

⁵⁶ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (21 мая 1997) (Конвенция о водотоках ООН), Ст. 7; Комиссия международного права, «Проект статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, с комментариями» в Ежегоднике Комиссии международного права (2008), Vol. II, Part II, 22 (Проект статей КМП о водоносных горизонтах), Ст. 6; Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озёр (17 марта 1992) 1996 UNTS 269 (Конвенция ЕЭК ООН), Ст. 2.

⁵⁷ Конвенция о водотоках ООН, Статьи 7, 27 и 28; Проект статей КМП о водоносных горизонтах, Ст. 6 и 17.

Принцип 6: Нападения на объекты гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой

Объекты гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры считаются гражданскими объектами и не должны подвергаться нападениям.

Комментарии

1. Гражданские объекты защищены от нападений⁵⁸. Запрет нападений на гражданские объекты основывается на принципе избирательности, закреплённом в статье 48 Дополнительного протокола I, который гласит, что «стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между [...] гражданскими объектами и военными объектами, и, соответственно, направлять свои действия только против военных объектов»⁵⁹. Эта норма является частью

⁵⁸ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 7 и 10.

⁵⁹ Дополнительный протокол I, Ст. 48. См. также Ст. 52(2): «Нападения должны строго ограничиваться военными объектами». Эта норма является основополагающим принципом международного гуманитарного права и была признана ещё в 1868 г. в Санкт-Петербургской декларации. В её Преамбуле говорится, что «единственная законная цель, которую должны преследовать государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» (Декларация об отказе в использовании во время войны взрывоопасных снарядов массой менее 400 граммов (11 декабря 1868)).

международного обычного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам⁶⁰.

2. Гражданские объекты определяются от противного как «все объекты, которые не являются военными»⁶¹. Третьей категории объектов не существует⁶². Объекты «двойного назначения», как военные, так и гражданские, не должны становиться объектом нападения, если они не соответствуют определению военных объектов на момент нападения⁶³. В случае сомнений в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что он таким образом не используется⁶⁴.

3. Считается, что гидротехническая инфраструктура и инфраструктура, связанная с водой, используется для гражданских целей; они являются гражданскими объектами и не должны подвергаться преднамеренным нападениям⁶⁵. Однако, в

⁶⁰ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 7 и 10, Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, §§ 78-79.

⁶¹ Дополнительный протокол I, Ст. 52(1); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 9. Определение военных объектов носит контекстуальный характер; ими являются «те объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах даёт явное военное преимущество». (Дополнительный протокол I, Ст. 52(2); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 34, Правило 8).

⁶² Центр передового опыта НАТО по совместной киберзащите (Майкл Н. Шмитт (ред.)), *Таллинское руководство 2.0 по международному праву, применимому к кибероперациям* (Cambridge University Press, Cambridge 2017), Комментарий к Правилу 101, § 1; Руководство Министерства обороны США (2016), § 5.6.1.2. См. также Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарий к Правилу 9: «нападения могут быть направлены лишь против военных объектов и не должны быть направлены против гражданских объектов».

⁶³ Термин «двойное назначение» не имеет юридического значения и используется здесь только в практических целях.

⁶⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 52(3); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарий к Правилу 10; Руководство Канады по применению силы (2008), § 112.3; Руководство Франции по праву вооружённых конфликтов (2001), 90; Руководство Великобритании по праву вооружённых конфликтов (2004), § 5.24.3.

⁶⁵ См. Руководство Великобритании по праву вооружённых конфликтов (2004), § 5.24.2: «[Термин «гражданские объекты»] также включает пищевые продукты и районы производства продовольствия, родники, скважины, водохозяйственные сооружения и другие источники воды, здания и сооружения, используемые гражданскими лицами (при условии, что они не подпадают под определение военных объектов)»; Израиль, война Израиля с Хизбаллой. Соблюдение гуманитарных принципов в борьбе с терроризмом, Дипломатические записки № 1, Министерство иностранных дел Израиля (апрель 2007), 5: «Существенный ущерб был также нанесён инфраструктуре: были повреждены очистные сооружения, а в некоторых случаях сточные воды приходилось сбрасывать в море и атмосферу (путём сжигания). [...] Всё это явно представляет собой гражданские объекты, которые защищены от нападения международным правом, и их разрушение не преследовало никаких военных целей» и 15: «Руководящий принцип, принятый [Силами обороны Израиля], заключался в том, чтобы атаковать только ту инфраструктуру, которая вносит значительный вклад в оперативный потенциал террористов».

определённых ситуациях, их можно рассматривать как эффективный вклад в военные действия. Согласно определению военных объектов, этот вклад должен быть внесён по своему характеру, местонахождению, целью или использованием объекта. Прежде всего следует отметить, что гидротехническая инфраструктура по своему характеру не вносит и не может вносить вклад в военные действия⁶⁶; фактически, она может быть военным объектом только в строго ограниченных случаях. К примеру, насосная станция, которая обеспечивает водой, как город, так и военные казармы, или речная дамба, используемая для военного транспорта, в дополнение к подаче воды для орошения в близлежащих деревнях, могут считаться военными объектами из-за такого их использования⁶⁷. Даже когда может быть установлено, что гидротехническая инфраструктура соответствует определению военного объекта, в большинстве случаев она также будет использоваться в гражданских целях, и нападение на неё будет иметь долгосрочные последствия для гражданского населения. В этих случаях нападения на гидротехническую инфраструктуру регулируются принципами соразмерности и предосторожности⁶⁸. Что ещё важнее, некоторая гидротехническая инфраструктура не может подвергаться нападениям, даже если установлено, что она является военным объектом⁶⁹.

«Хизбаллы». Это означало, что по большей части, нападения Израиля ограничивались транспортной инфраструктурой. Большинство другой инфраструктуры (медицинская, культурная, железная дорога, туннели, порты, банковская сфера, производство, сельское хозяйство, туризм, канализация, финансовая, электрическая, дренажная, гидротехническая и т.д.) осталось почти полностью нетронутым».

⁶⁶ Согласно Комментариям МККК, «[э]та категория включает в себя все объекты, непосредственно используемые вооружёнными силами» (Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2020).

⁶⁷ В случае насосной станции, обеспечивающей водой как город, так и военные казармы, принцип предосторожности потребует от нападающей стороны, если возможно, ударить, например, по трубе, ведущей от насосной станции к казармам, в месте, где ограничение воды было бы только военным казармам, а не гражданским лицам.

⁶⁸ См. Принципы 9 и 10 о соразмерности при нападении и о мерах предосторожности при нападении соответственно.

⁶⁹ См. Принцип 13 о гидротехнической инфраструктуре, содержащей опасные силы.

Принцип 7: Нападения на персонал, работающий в сфере гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры

Персонал, ответственный за выполнение задач, связанных с эксплуатацией, техническим обслуживанием, оценкой, ремонтом и восстановлением гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, относится к гражданским лицам и в таком случае не должен подвергаться нападениям.

Комментарии

1. Гражданские лица не должны становиться объектами нападений. Запрет нападений на гражданские лица основан на принципе избирательности, закреплённом в статье 48 Дополнительного протокола I, который гласит, что «стороны, находящиеся в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами»⁷⁰. Следовательно, «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские

⁷⁰ Дополнительный протокол I, Ст. 48.

лица, не должны являться объектом нападений»⁷¹. Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам⁷².

2. Гражданские лица, работающие для или на гидротехнической инфраструктуре или связанной с водой инфраструктуре, включая, но не ограничиваясь, инженеров, технический персонал, операторов, ремонтные и строительные бригады, административный и прочий персонал, должны быть защищены от нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях⁷³. То же правило применяется к персоналу гражданской обороны и гуманитарных организаций, участвующих в эксплуатации, техническом обслуживании, оценке, ремонте и восстановлении гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры⁷⁴. Касательно плотин и дамб, люди, нанятые в качестве охранников с единственной целью защиты охраняемых сооружений или установок, также защищены от нападения, при условии, что они не используются в военных действиях⁷⁵. В случае сомнений, лица, работающие в сфере гидротехнической инфраструктуры или связанной с водой инфраструктуры, должны считаться гражданскими лицами⁷⁶.

⁷¹ Дополнительный протокол I, Ст. 51(2); Дополнительный протокол II, Ст. 13(2).

⁷² Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 1; Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, §§ 78-79.

⁷³ Дополнительный протокол I, Ст. 51(3); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 6. См. относительно понятия прямого участия в военных действиях, Международный комитет Красного Креста, *Руководство по толкованию понятия прямого участия в боевых действиях в соответствии с международным гуманитарным правом, Справочный документ* (2009). Действия, изложенные в этом принципе, не являются прямым участием в боевых действиях.

⁷⁴ См. также Принцип 17 о гуманитарном доступе и помощи.

⁷⁵ Дополнительный протокол I, Ст. 56(5): «[С]ооружения, возведённые с единственной целью обороны пользующихся защитой установок или сооружений от нападения, допустимы и сами они не должны становиться объектом нападения, при условии, что они не используются для ведения военных действий, за исключением оборонительных действий, необходимых для отражения нападений на установки или сооружения, пользующиеся защитой, и что их вооружение ограничивается оружием, способным лишь отразить нападения противника на установки и сооружения, пользующиеся защитой».

⁷⁶ Дополнительный протокол I, Ст. 50(1); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 6.

Принцип 8: Нападения неизбирательного характера

Нападения, при которых не проводится или не удаётся провести различие между военными объектами и гражданскими объектами, в том числе гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, запрещены.

Комментарии

1. Запрет нападений неизбирательного характера закреплён в Дополнительном протоколе I и является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам⁷⁷. Этот принцип основан на принципе избирательности, но отличается от правил, изложенных в Принципах 6 и 7, которые касаются преднамеренного нападения на гражданские объекты и гражданские лица, соответственно. Настоящий Принцип устанавливает запрет нападений, при которых наносятся удары по военным объектам и гражданским лицам или гражданским объектам без избирательности. К нападениям неизбирательного характера относятся:

(а) нападения, которые не направлены

⁷⁷ Дополнительный протокол I, Ст. 51(4); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 11.

на конкретный военный объект; (б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект; или (в) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с международным гуманитарным правом⁷⁸.

2. Гидротехническая инфраструктура и связанная с водой инфраструктура в густонаселённых районах, особенно в условиях боевых действий в городах, являются особенно уязвимыми для нападения неизбирательного характера, даже если они сами не подвергаются прямому нападению⁷⁹. Применение оружия взрывного действия в этих условиях неизбирательно поражает как военные объекты, так и гражданские объекты, включая гидротехническую инфраструктуру, обеспечивающую питьевой водой гражданское население. Хотя применение этого оружия обычно не запрещается, его следует избегать в густонаселённых районах, чтобы обеспечить полную защиту гражданского населения и гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, от которой оно зависит⁸⁰.

⁷⁸ Дополнительный протокол I, Ст. 51(4); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 12.

⁷⁹ Для целей международного гуманитарного права, густонаселённый район «следует понимать как синоним «сосредоточения гражданского населения», определяемый в международном гуманитарном праве как «город, посёлок, деревня или другой район, содержащий аналогичную концентрацию гражданских лиц или гражданских объектов» (Международный комитет Красного Креста, *Оружие взрывного действия в населённых районах*, Информационный бюллетень (2015))

⁸⁰ Международный комитет Красного Креста, *Международное гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов*, Отчёт (2015), 49. В практике государств также растёт беспокойство по поводу использования оружия взрывного действия в населённых районах. См., например, Совместное заявление о применении оружия взрывного действия в населённых пунктах (EWIPA), подготовленное послом Джеральдином Бирн Нейсоном, UNGA 73 (25 октября 2018) (от имени 50 государств). Существенно, что Совместное заявление подтверждает «доказательства того, что применение оружия взрывного действия в населённых пунктах причиняет долгосрочный гуманитарный ущерб, который длится дольше, чем конфликты, в которых оно используется» (§ 4).

Принцип 9: Соразмерность при нападении

1. Запрещены нападения на гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, если они являются военными объектами, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранение гражданских лиц, ущерб гражданским объектам, или и то и другое вместе, что было бы чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.
2. Запрещены нападения на военные объекты, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам, включая гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, или и то и другое вместе, что было бы чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.
3. При оценке соразмерности следует принимать во внимание продолжительные последствия или побочные эффекты, которые можно предвидеть во время нападения.

Комментарии

1. Принцип соразмерности закреплён в Дополнительном протоколе I и является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам⁸¹. Понятие соразмерности также рассматривается в документах других отраслей международного права, помимо международного гуманитарного права. Например, Берлинские правила Ассоциации международного права предусматривают, что «[к]омбатанты не должны в военных целях или в качестве ответных мер [...] разрушать объекты водоснабжения, если такие действия могут вызвать несоразмерные страдания гражданских лиц»⁸².

2. Применение принципа соразмерности в соответствии с международным гуманитарным правом требует обеспечения баланса между конкретным и прямым военным преимуществом, ожидаемым от нападения, и ожидаемыми гражданскими потерями и ущербом гражданским объектам, или их комбинацией⁸³. В случае с гидротехнической инфраструктурой и связанной с водой инфраструктурой гуманитарные последствия, касающиеся доступа к воде гражданского населения или необходимости орошения земель, обеспечивающих продовольствие, следует рассматривать в качестве тяжёлого бремени, и в большинстве случаев они должны превосходить любое ожидаемое военное преимущество⁸⁴.

3. Нападения на связанную с водой инфраструктуру, такую как электрические установки, могут привести к остановке гидротехнической инфраструктуры и, следовательно, к перебоям в водоснабжении, сельскохозяйственном орошении и очистке сточных

⁸¹ Дополнительный протокол I, Ст. 51(5)(b); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 14.

⁸² Берлинские правила, Ст. 51(1).

⁸³ Расчёт соразмерности оказался сложной задачей. См. Chatham House (Emanuela-Chiara Gillard), *Соразмерность при ведении военных действий: Оценка случайного вреда*, Научный доклад (2018), § 78: «Это требует оценки и сравнения двух несоизмеримых факторов: военное преимущество и случайный ущерб».

⁸⁴ См. также там же, § 150: «Что касается объектов, которые предоставляют услуги, необходимые для выживания гражданского населения, такие как медицинские учреждения, сети электроснабжения и распределения, а также системы очистки воды, особое внимание следует уделять ущербу, нанесённому самим сооружениям, помимо гибели и ранений в результате их уничтожения».

вод, что часто приводит к неизбирательным последствиям⁸⁵. В оценку соразмерности, проведённой до нападения, следует включать как последствия для гидротехнической инфраструктуры, так и воздействия, вызванные перебоями предоставляемых услуг. Опыт прошлых и текущих конфликтов чётко демонстрирует, как нападения на гидротехническую инфраструктуру и на связанную с водой инфраструктуру могут прямо или косвенно повлиять на гражданское население⁸⁶. Последствия таких нападений нельзя считать неожиданными и уроки, извлечённые из предыдущих нападений, следует учитывать при оценке соразмерности⁸⁷.

4. В ограниченных случаях, когда может быть установлено, что гидротехническая инфраструктура является военным объектом, нападение на эту инфраструктуру регулируется принципом соразмерности. Гидротехническая инфраструктура, которую можно охарактеризовать как военный объект, в большинстве случаев будет объектом «двойного назначения», то есть объектом, имеющим военную ценность, но также представляющим большую значимость для гражданского населения⁸⁸. Более того, только в исключительных случаях гидротехническая инфраструктура предназначена

⁸⁵ См., например, Совет ООН по правам человека, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», A/HRC/34/64 (2 февраля 2017), § 45: «31 июля в результате интенсивных столкновений была повреждена электростанция, которая обеспечивала насосную подачу воды как к восточной, так и к западной части города Алеппо. Несмотря на то, что 4 августа техническим специалистам удалось установить вспомогательную линию электропередачи, на следующий день линия была повреждена. К 9 августа в период сильной жары, около 1,7 миллионов человек по всему городу Алеппо остались без доступа к водопроводной воде».

⁸⁶ См. отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 168 (относительно информации, подлежащей сбору и учёту при оценке нападений): «[Соответствующая информация] включает информацию в открытом доступе, информацию, которая может быть получена с помощью систем сбора разведывательных данных воюющих сторон, и информацию, основанную на прошлой практике». См. также § 171: «Информация о фактически нанесённом ущербе может помочь более точно оценить случайный ущерб для будущих нападений, и таким образом, уточнить оценку соразмерности» См. также Принцип 10 о мерах предосторожности при нападении.

⁸⁷ См., например, Международный комитет Красного Креста, Принцип соразмерности в правилах ведения военных действий в соответствии с международным гуманитарным правом, Отчёт (2018), 48: «Один эксперт напомнил пример отключения электричества во время войны в Персидском заливе 1990–1991 годов. Даже если их воздействие не было полностью предсказуемым в то время, воюющие стороны в последующих конфликтах больше не могли утверждать, что такое воздействие было гипотетическим. Было отмечено, что государственная практика претерпела изменения: во время войны в Персидском заливе 2003 года коалиция под руководством США была нацелена на коммутационные станции вместо электростанций, поскольку первые легче ремонтировать, чем вторые, и, следовательно, с меньшей вероятностью это приведёт к длительным отключениям электроэнергии».

⁸⁸ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2023.

исключительно для использования в военных целях. Характеристика гидротехнической инфраструктуры, которая служит, как для гражданского, так и для военного использования, заключается в том, что, как правило, нет чёткой границы между этими видами применения; эта инфраструктура чаще всего непрерывно и полностью выполняет как гражданские, так и военные функции⁸⁹. Примером гидротехнической инфраструктуры «двойного назначения» является установка по очистке сточных вод, которая также используется вооружёнными силами в качестве склада боеприпасов. При отсутствии какой-либо возможности отделить военное использование в качестве объекта нападения, нападающим следует принимать во внимание последующие потери или вмешательство в гражданское применение и самым строгим образом применять принцип соразмерности⁹⁰. Следует отметить, что определённая гидротехническая инфраструктура обладает иммунитетом от нападений в соответствии с международным гуманитарным правом, даже если она выполняет военные функции⁹¹.

5. Наведение удара на определённую гидротехническую инфраструктуру может также привести к ухудшению состояния окружающей среды, к примеру, из-за утечки хранящихся там опасных материалов, таких как хлор из станций водоподготовки или загрязнение почвы и водных ресурсов после ударов, нанесённых на сооружения по очистке сточных вод. Сегодня широко признано, что окружающая среда является гражданским объектом, и, следовательно, любой нанесённый ей ущерб следует включать в оценку соразмерности, независимо от того, оказывает ли этот ущерб

⁸⁹ Отчёт МККК о соразмерности, примечание выше 87, 37-38.

⁹⁰ См., например, Совместное нацеливание в США (2013), А-5: «Если атака направлена против объектов двойного назначения, которые могут быть легитимными военными целями, но также могут служить законным гражданским потребностям (например, электроэнергия или телекоммуникация), то этот фактор должен быть тщательно сбалансирован с военными преимуществами при определении соразмерности». (Упомянуто в докладе МККК о соразмерности, примечание выше 87, 38.) См. также Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 127: «Существует общее согласие о том, что гибель и ранение гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, которые могут возникнуть в результате нарушения продолжающейся гражданской деятельности, должны быть включены в оценки соразмерности».

⁹¹ См. Принципы 12 и 13 о голоде и гидротехнической инфраструктуре, необходимой для выживания гражданского населения и гидротехническая инфраструктура, содержащая опасные силы, соответственно.

влияние на гражданское население или нет⁹². Кроме того, запрещены любые нападения, которые предположительно могут нанести обширный, долговременный и серьёзный ущерб окружающей среде, независимо от того, являются ли они чрезмерными по отношению к ожидаемому военному преимуществу⁹³.

6. При оценке соразмерности следует принимать во внимание продолжительные последствия, а также побочные эффекты нападения на гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, которые можно разумно предвидеть на момент нападения⁹⁴. Следует отметить, что тогда как ожидаемое военное преимущество должно быть прямым, нет указаний на то, что ожидаемый ущерб для гражданского населения должен быть таковым⁹⁵. Продолжительные последствия — это последствия нападения, которые не являются прямыми или не проявляются сразу после нападения⁹⁶. Эти последствия чаще тяжелее,

⁹² Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 43(с); Международный институт гуманитарного права (Луиза Досвальд-Бек (ред.)), *Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море* (Cambridge University Press, Cambridge, Нью-Йорк 1995), § 13(с). См. также Отчёт Chatham House, примечание выше 83, §§ 135-136.

⁹³ Дополнительный протокол I, Статьи. 35(3) и 55(1); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 45. Следует отметить, что это обычное правило применимо только к международным вооружённым конфликтам. См. также Принцип 15 по защите окружающей среды.

⁹⁴ Отчёт МККК о вызовах, примечание выше 80, 52; Отчёт МККК о соразмерности, примечание выше 87, 46. Это подтверждается практикой государств; например, по крайней мере, в одном военном руководстве косвенные эффекты прямо упоминаются как «факторы, влияющие на оценку ожидаемых случайных травм / смерти защищаемых лиц» (Справочник командующего США (2017), § 8.11.4). В Справочнике в качестве примера приводится «ожидаемая случайная травма/смерть, которые могут произойти в результате нарушения работы электростанции, снабжающей энергией военный штаб и госпиталь»). См. также Таллинское руководство 2.0, примечание выше 62, Комментарии к Правилу 113, § 6: «Сопутствующий ущерб, учитываемый при расчёте соразмерности, включает любое косвенное воздействие, которое следует ожидать от лиц, планирующих, утверждающих или исполняющих кибератаки».

⁹⁵ Отчёт Chatham House, примечание выше 83, §§ 43 и 63.

⁹⁶ См. также там же., § 61: «Случайный вред может возникнуть по-разному. Проще говоря, он может произойти и проявиться сразу после нападения, как в том случае, если осколки снаряда ранят гражданское лицо, находящееся в непосредственной близости от военного объекта. Однако, он также может произойти сразу после нападения, но проявиться только через некоторое время, например, когда токсичное оружие вызывает болезнь, которая проявляется только через несколько месяцев после нападения. Или он может произойти спустя долгое время после нападения, например, когда гражданское лицо получает ранение от неразорвавшихся кассетных суббоеприпасов через месяцы или годы после того, как они были задействованы в нападении. Ущерб может быть нанесён за один причинно-следственный шаг, как в приведённых выше примерах; или в несколько этапов, например, когда нападением повреждает объект, предоставляющий жизненно важные услуги гражданскому населению, такой, как система производства и распределения электроэнергии, что в свою очередь препятствует функционированию систем очистки воды, приводя к вспышке передаваемых через воду заболеваний среди гражданского населения».

чем непосредственные последствия нападения. Для оценки соразмерности в соответствии с международным гуманитарным правом, временная или пространственная удалённость ущерба не имеет значения до тех пор, пока эти последствия не станут непредсказуемыми. Более того, определяющим фактором здесь является разумная предсказуемость; нападающая сторона должна принимать во внимание отражающиеся воздействия, которые можно разумно предвидеть, учитывая информацию, целесообразно доступную на момент нападения⁹⁷. Ущерб гидротехнической инфраструктуре и связанной с водой инфраструктуре может вызвать, среди прочего, нехватку питьевой воды и воды, необходимой для производства продовольствия и, следовательно, может привести к гибели большего числа гражданских лиц, чем само нападение. Продолжительные последствия от перебоев в водоснабжении включают голод, эпидемии (особенно заболевания, передающиеся через воду) и перемещение населения, а также ухудшение медицинского обслуживания⁹⁸. Следовательно, в расчёт соразмерности следует включать риск любых вспышек заболеваний, голода, перемещения населения⁹⁹ или ущерба окружающей среде, вызванных целевым или случайным повреждением гидротехнической инфраструктуры.

⁹⁷ Там же, §§ 51-58. См. также Принцип 10 о мерах предосторожности при нападении.

⁹⁸ См., например, Отчёт Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, примечание выше 85, § 26: «Бомбардировка станций водоснабжения вынудила население на востоке пить воду из скважин, рискуя заразиться болезнями, передающимися через воду». См. также Международный комитет Красного Креста, Вода и война: Ответ МККК, Публикация (2009), 8: «Доступ к воде часто ограничивают из-за уничтожения систем водоснабжения или очистки, из-за нахождения водных ресурсов в районах, которые стали опасными, или из-за массового перемещения людей. В итоге люди используют источники воды с высоким риском для здоровья. Многие люди заражаются заболеваниями, передающимися через воду, что создаёт ещё большую нагрузку на плохо оборудованные больницы и диспансеры, которым и без того трудно справиться с наплывом пациентов во время конфликта». См. также, Доклад МККК о городских службах, примечание выше 4, 28: «Качество медицинских услуг зависит от питьевой воды и надёжного энергоснабжения». Следует отметить, что Ст. 51(5)(b) Дополнительного протокола I, Ст. 51(5)(b) прямо относится к гибели гражданского населения, и, таким образом, болезни, которые в итоге приводят к смерти, явно включены в соразмерность. С другой стороны, заболевания, не приводящие к смерти, можно рассматривать как сродни ранению гражданских лиц, что также предусмотрено в этом положении как элемент, который следует учитывать при оценке соразмерности нападения. См. также Отчёт МККК о соразмерности, примечание выше 87, 36; Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 107: «История переговоров по Дополнительному протоколу I не предполагает, что его составители намеревались исключить болезни. [...] Исключение болезни может привести к абсурдным результатам, например требованию учитывать ожидаемые травмы, вызванные взрывом ядерного оружия, но не те, которые вызваны воздействием радиации от того же нападения».

⁹⁹ Согласно отчёту Chatham House, перемещение лиц само по себе не представляет собой случайный ущерб, но его вероятность должна увеличивать вес, придаваемый ожидаемому ущербу для гражданского населения. (Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 74).

7. Включение продолжительных последствий в оценку соразмерности особенно важно в условиях военных действий в городах. Растущая взаимосвязанность государственных услуг и, тем самым, их растущая уязвимость усложняют оценку соразмерности¹⁰⁰. Повреждение или разрушение любой инфраструктуры в этих условиях может иметь неблагоприятный «эффект домино» на другие объекты, которые способствуют обеспечению питьевой водой, водой для бытовых нужд и орошения.

8. Сторонам конфликта не следует упускать из виду тот факт, что инфраструктура в зонах конфликта может уже находиться в плохом состоянии из-за отсутствия технического обслуживания, и на её восстановление после нападения потребуется больше времени в период вооружённого конфликта. Особенно в случае затяжных конфликтов, смерть или отсутствие персонала и необходимых инструментов и деталей усложняют ремонт повреждённой гидротехнической инфраструктуры¹⁰¹. Для расчёта соразмерности, сторонам настоятельно рекомендуется принимать во внимание расходы и время, необходимые для устранения ущерба, причинённого нападением, и учитывать возможные препятствия для проведения ремонта из-за отсутствия безопасности и доступа¹⁰².

¹⁰⁰ См. доклад МККК о городских службах, примечание выше 4, 14.

¹⁰¹ См. отчёт МККК о соразмерности, примечание выше 87, 45; Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 47: «Другим примером может быть нападение, которое может привести к повреждению водоочистного сооружения в стране, которая находится под санкциями и, следовательно, не может приобрести необходимые запасные части для устранения ущерба. Случайный ущерб, который как ожидается, будет нанесён, вызван нападением, даже несмотря на то, что он усиливается под воздействием санкций. Хотя введение санкций является поведением другого субъекта, ущерб [...] вызван физическими последствиями нападения, и следовательно, должен учитываться».

¹⁰² См. отчёт МККК о соразмерности, примечание выше 87, 49 51; Отчёт Chatham House, примечание выше 83, §§ 67-69. См. также Отдельное мнение Ханса фон Хутте о *Частичном решении: Западный фронт, Воздушная бомбардировка и связанные с этим претензии 1, 3, 5, 9-13, 14, 21, 25 и 26 (Эритрея против Эфиопии)* (19 декабря 2005), 26 RIAA 291, 346, § 11. Следует также отметить, что напротив, возможность устранения ущерба или доставки смягчающей гуманитарной помощи после нападения считается слишком надуманной, чтобы её можно было рассматривать при оценке соразмерности, позволяющей уменьшить ожидаемый ущерб.

9. Несмотря на трудности, вытекающие из сложного расчёта соразмерности, считается, что интерпретация этого принципа является «вопросом здравого смысла и добросовестности для военных командиров», которым следует «тщательно взвешивать гуманитарные и военные интересы»¹⁰³. Оценку соразмерности следует проводить на основе доступной для них информации на тот момент, после сбора информации со всех источников в соответствии с потенциальными целями и последствиями нападения¹⁰⁴.

¹⁰³ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2208. См. также Решение Судебной камеры по Галичу: Обвинитель против Станислава Галича (Решение), Судебная палата, IT-98-29-T (5 декабря 2003), § 58: «При определении того, было ли нападение соразмерным, необходимо выяснить, могло ли достаточно хорошо информированное лицо в обстоятельствах настоящего преступника, разумно используя доступную ему информацию, ожидать чрезмерных потерь среди гражданского населения в результате нападения». (Сноски опущены.)

¹⁰⁴ См. также Принцип 10 о мерах предосторожности при нападении.

Принцип 10: Меры предосторожности при нападении

1. При проведении военных операций необходимо постоянно защищать гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты, включая гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру.

2. Перед нападением на объекты гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, лица, планирующие, принимающие решения и осуществляющие нападения, обязаны сделать всё практически возможное, чтобы удостовериться, что объекты этой инфраструктуры являются военными объектами, и нападение на них не запрещено.

3. Те, кто планируют, принимают решения и осуществляют нападения, в том числе на объекты гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, обязаны принять все практически возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерба гражданским объектам, включая гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, и во всяком случае, свести их к минимуму.

Комментарии

1. Настоящий Принцип отражает принцип принятия мер предосторожности в соответствии с международным гуманитарным правом, который отличается от принципа предосторожности согласно международному экологическому праву. Принцип предосторожности в соответствии с последним предусматривает, что «[е]сли существует угроза серьёзного и необратимого ущерба, отсутствие полной научной определённости не должно использоваться как причина отсрочки принятия экономически эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды»¹⁰⁵. Принцип предосторожности в соответствии с международным экологическим правом имеет важное значение для защиты окружающей среды в целом, но подробный анализ этого принципа выходит за рамки Женевского перечня.

2. Принцип мер предосторожности в соответствии с международным гуманитарным правом, прежде всего, требует, чтобы как нападающая, так и защищаемая стороны постоянно проявляли осмотрительность, чтобы уберечь гражданское население, гражданские лица и гражданские объекты при проведении военных операций¹⁰⁶. Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам¹⁰⁷. Военные операции включают, но не ограничиваются нападениями; следовательно, обязательство проявлять постоянную осмотрительность применимо к более широкому кругу ситуаций, а не только во время нападений¹⁰⁸. Главным образом, в своих военных операциях, стороны конфликта должны принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать всех действий, которые способны разрушить или повредить гидротехнические инфраструктуры, необходимые

¹⁰⁵ Конференция ООН по окружающей среде и развитию, *Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию* (1992), Ст. 15.

¹⁰⁶ Дополнительный протокол I, Ст. 57(1).

¹⁰⁷ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 15.

¹⁰⁸ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2191: «Термин «военные операции» следует понимать как любые движения, манёвры и другие виды деятельности, которые проводятся вооружёнными силами с целью ведения боевых действий».

для выживания гражданского населения, такие как системы водоснабжения, очистки и распределения¹⁰⁹.

3. Принцип принятия мер предосторожности включает несколько конкретных мер в отношении нападений, которые изложены, как в договорном, так и в обычном международном гуманитарном праве. Эти меры включают, но не ограничиваются следующим: те, кто планируют или принимают решение о нападении должны: а) делать всё практически возможное, чтобы убедиться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами, и международным гуманитарным правом не запрещено на них нападать; б) принимать все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам, и, во всяком случае, свести их к минимуму; и в) воздерживаться от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесёт случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерным по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить¹¹⁰. Кроме того, нападение должно быть отменено или приостановлено, если становится очевидным, что объект не является военным или подлежит особой защите, или нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или и то и другое вместе, которые были бы

¹⁰⁹ 26-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Резолюция о защите гражданского населения в период вооружённого конфликта (1995), www.icrc.org/en/doc/resources/documents/resolution/26-international-conferenceresolution-2-1995.htm по состоянию на 9 августа 2019 г.

¹¹⁰ Дополнительный протокол I, Ст. 57(2)(a)(i)-(iii). Эти правила являются частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам. (Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 16-18).

чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить¹¹¹. И, наконец, когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, должен быть выбран тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданского населения и для гражданских объектов¹¹².

4. Особые меры предосторожности, перечисленные в предыдущем абзаце, должны соблюдаться, как при нападениях на гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, так и при нападениях, которые могут оказать влияние на них. Несмотря на их важность, основная часть Принципа включает только те меры предосторожности, которые наиболее актуальны для защиты этих объектов инфраструктуры. Практически возможные меры предосторожности, необходимые в случае нападений на гидротехническую инфраструктуру, включают, к примеру, удар по трубопроводу, используемому военными, вместо удара по самому водохранилищу, которое используется как военными, так и гражданским населением.

¹¹¹ Дополнительный протокол I, Ст. 57(2)(b). Эти правила являются частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам. (Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 19). См. также Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 165: «Воюющие стороны должны делать всё возможное, чтобы постоянно следить за полем боя и обновлять основу, на которой проводится оценка соразмерности, чтобы принимать во внимание изменения».

¹¹² Дополнительный протокол I, Ст. 57(3). Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным вооружённым конфликтам, а также, вероятно, к немеждународным вооружённым конфликтам. (Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 21).

5. Практически возможные меры предосторожности – это те, которые «практически осуществимы или практически возможны с учётом всех обстоятельств, существующих в данный момент, включая гуманитарные и военные соображения»¹¹³. Лица, планирующие, принимающие решения и осуществляющие нападение, решают о практически возможных мерах предосторожности на основе своей оценки информации, доступной им в соответствующее время¹¹⁴. Перед всеми нападениями, сторонам конфликта следует предпринять «все практически возможные усилия» для сбора надёжных разведывательных данных и использования этих данных при оценках нападений¹¹⁵. Следует собирать информацию, к примеру, об условиях и гражданском использовании гидротехнической инфраструктуры, которая будет подвергаться нападению, или которая, как ожидается, может быть затронута нападением; зависимость гражданского населения от этих объектов инфраструктуры и характер местности, где расположен объект (к примеру, деревня, город и природная среда, окружающая объект)¹¹⁶. Важно отметить, что следует собрать информацию о возможном случайном ущербе, включая отражающиеся воздействия, который может быть причинён нападениями гражданскому населению и гражданским объектам, таким как окружающая среда¹¹⁷.

¹¹³ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 г., прилагается к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (3 мая 1996) 2048 UNTS 93 (Протокол II к КНО); Ст. 3(10); Программа гуманитарной политики и исследования конфликтов Гарвардского университета, Руководство HPCR по международному праву, применимого к воздушной и ракетной войне (Cambridge University Press, Нью-Йорк 2013), Правило 1(q), Руководство Сан-Ремо, примечание выше 92, § 46.3. Это определение воспроизводится в нескольких военных уставах. (См., например, Руководство Министерства обороны США, § 5.2.3.2.) См. также Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 165: «от того, какой вариант является практически осуществимым».

¹¹⁴ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 15; Руководство по праву вооружённых конфликтов Австралии 2006, § 5.11; Руководство HPCR, примечание выше 113, Комментарии к Правилу 32(a), § 2. См. также Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 168: «То, какой вариант является практически осуществимым с точки зрения проверки после начала нападения, варьируется в зависимости от различных типов нападений: тех, которые осуществляются воздушными или сухопутными силами, во время боевых действий или силами с менее сложными системами».

¹¹⁵ Руководство HPCR, примечание выше 113, Комментарии к Правилу 32(a), § 3.

¹¹⁶ Руководство по праву вооружённых конфликтов Австралии 2006, § 5.54; Сводная записка по праву вооружённых конфликтов Франции (1992), § 5.2.

¹¹⁷ В контексте оценки соразмерности в отчёте Chatham Report указывается, что, среди прочего, информация о «последствиях нападений на инфраструктуру, которая предоставляет основные услуги гражданскому населению», «последствиях ущерба, нанесённого такой инфраструктуре, для услуг», «последствиях перебоев в электроснабжении для больниц или водоочистных сооружений, где будет

Также следует собирать информацию о наличии объектов, особо охраняемых в соответствии с международным гуманитарным правом, включая объекты, необходимые для выживания гражданского населения, а также установки и сооружения, содержащие опасные силы¹¹⁸. Сторонам конфликта рекомендуется создать систему для сбора и анализа этой информации, которая будет использоваться ими при оценке любых нападений¹¹⁹.

проведено нападение», «возможных последствиях нападений на элементы окружающей среды» и «особых обстоятельствах государства, в котором нападения будут осуществляться, [...] – например, если государство подвергается санкциям ООН или другим санкциям, блокаде или другим мерам, которые могут ограничивать его способность восстанавливать повреждённую инфраструктуру» должна собираться и учитываться (Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 169).

¹¹⁸ Руководство по праву вооружённых конфликтов Австралии 2006, § 5.54; Сводная записка по праву вооружённых конфликтов Франции (1992), § 5.2.

¹¹⁹ Отчёт Chatham House, примечание выше 83, § 168. См. также Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Заключительный отчёт Обвинителю Комитета, созданного для обзора кампании бомбардировок НАТО против Союзной Республики Югославии (13 июня 2000), § 29: «Военный командир должен создать эффективную систему сбора разведанных для сбора и оценки информации о потенциальных целях».

Принцип 11: Меры предосторожности в отношении последствий нападений

1. Стороны в конфликте обязаны принять все практически возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, включая гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, находящиеся под их контролем, от последствий нападений.
2. Сторонам конфликта следует избегать размещения военных объектов в непосредственной близости от объектов гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры.
3. Сторонам конфликта рекомендуется создать охраняемые зоны вокруг гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры.

Комментарии

1. В соответствии с международным гуманитарным правом, защищающиеся стороны также имеют обязательства

по соблюдению мер предосторожности, также называемые «пассивными мерами предосторожности». Прежде всего, они должны принять все практически возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под их контролем от последствий нападений¹²⁰. Эта норма является частью обычного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам¹²¹. Дополнительный протокол I дополнительно и конкретно требует, чтобы стороны конфликта, в максимальной практически возможной степени, избегали размещения военных объектов, как постоянных, так и передвижных, в густонаселённых районах или вблизи от них¹²². Эта норма применима обычно к международным вооружённым конфликтам, спорно только то, что она является частью международного обычного права, применимого к немеждународным вооружённым конфликтам¹²³.

2. Конкретные меры предосторожности, которые могут быть приняты в отношении гидротехнической инфраструктуры, включают идентификацию и маркировку существующей инфраструктуры¹²⁴. Государствам также рекомендуется включать гидротехническую инфраструктуру и связанную с ней инфраструктуру в ранг критически важной инфраструктуры и принимать «меры по обеспечению готовности»¹²⁵. Конкретные меры по недопущению размещения военных объектов поблизости гидротехнической инфраструктуры следуют той же логике, что и первоначальное правило, изложенное в первом абзаце: предотвращение крупномасштабного ущерба гражданскому населению.

¹²⁰ Дополнительный протокол I, Ст. 58(c). Более подробно о значении термина «возможный», см. Принцип 9 о соразмерности при нападении.

¹²¹ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 22. Следует отметить, что, хотя Дополнительный протокол I, Ст. 58(c) относится к более широкой концепции военных операций, норма обычного права распространяется только на нападения.

¹²² Дополнительный протокол I, Ст. 58(b); Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2251.

¹²³ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 23.

¹²⁴ Израиль, *Расследования операции в Газе: Второй обновлённый доклад*, Министерство иностранных дел Израиля (июль 2010), § 151. См. также Принцип 13 о гидротехнической инфраструктуре, содержащей опасные силы.

¹²⁵ Эти меры были предложены Советом Безопасности ООН в контексте террористических актов против важнейших объектов инфраструктуры. Каждое государство должно определить, что составляет его важнейшую инфраструктуру (UNSC Res 2341 (13 февраля 2017), Преамбула и § 2).

3. Государства, имеющие общие трансграничные водотоки, также обязаны «делать все от них зависящее для сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку»¹²⁶. Это правило влечёт за собой обязательство принимать все разумные меры предосторожности для защиты таких устройств от предсказуемых видов ущерба вследствие умышленных действий человека¹²⁷. Следует отметить, что некоторые из этих мер можно и следует принять уже в мирное время до вооружённых конфликтов.

4. В дополнение к конкретным мерам предосторожности от последствий нападений, описанных выше, сторонам конфликта также рекомендуется создавать охраняемые зоны вокруг гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры.

Международное гуманитарное право предусматривает различные типы охраняемых зон, такие как демилитаризованные зоны и необороняемые местности, которые направлены на защиту гражданского населения¹²⁸. Несмотря на области охранительного действия этих зон, предусмотренные правом, Женевский перечень побуждает стороны конфликта создавать охраняемые зоны вокруг гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой, в качестве гражданских объектов, жизненно важных для гражданского населения. Эти зоны могут быть созданы в одностороннем порядке в мирное время и доведены до сведения противоборствующих сторон в вооружённых конфликтах или посредством соглашений между сторонами конфликта. Предпочтительно, чтобы в уведомлениях или соглашениях также указывались маркировки для идентификации инфраструктуры.

¹²⁶ Конвенция о водотоках ООН, Ст. 26 (1).

¹²⁷ Комиссия международного права, «Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и комментарии к ним, а также резолюция о трансграничных замкнутых грунтовых водах» в *Ежегоднике Комиссии международного права* (1994), Vol. II, Part II, 89, Комментарии к Ст. 26, § 2. Настоящая Конвенция остаётся применимой во время вооружённых конфликтов (Комментарии к Ст. 29, § 3).

¹²⁸ Дополнительный протокол I, Ст. 59-60; Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 36-37 (применимы как к международным, так и к немеждународным вооружённым конфликтам).

Принцип 12: Голод и гидротехническая инфраструктура, необходимая для выживания гражданского населения

1. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.
2. Стороны в конфликте не должны атаковать, уничтожать, демонтировать или приводить в негодность объекты гидротехнической инфраструктуры, необходимые для выживания гражданского населения.

Комментарии

1. Использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны запрещено¹²⁹. Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам¹³⁰. В более узком

¹²⁹ Дополнительный протокол I, Ст. 54(1); Дополнительный протокол II, Ст. 14. См. также Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2089: «Использование [голода] в качестве метода ведения войны было бы намеренной его провокацией, заставляя население страдать от голода, в частности, лишая его источников пищи или запасов». Важный вопрос о последствиях осад, блокад и эмбарго для гражданского населения и их связи с запретом голода выходит за рамки Женевского перечня.

¹³⁰ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 53.

смысле, голод представляет собой «убийство путём лишения воды и пищи», но лишение любого продукта первой необходимости или вещи, необходимой для выживания, также входит в определение понятия голода¹³¹.

2. Запрещение нападений на гидротехническую инфраструктуру, необходимую для выживания гражданского населения, устанавливает абсолютное ограничение на нападения на эти объекты и причинения им случайного ущерба¹³². Это правило также было включено в работу Ассоциации международного права¹³³. Эти объекты инфраструктуры не должны быть объектом ответных мер¹³⁴.

3. Объекты, необходимые для выживания гражданского населения – это все те объекты, которые «имеют основополагающее значение для населения с точки зрения обеспечения средств существования»¹³⁵. Соответственно, они включают в себя как объекты жизнеобеспечения как таковые, так и объекты, которые способствуют их производству¹³⁶. Гидротехническая инфраструктура, необходимая для выживания гражданского населения, включает, как прямо указано в Дополнительном протоколе I, установки для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения, но не ограничиваются ими. Соответственно, запрещено наносить удары по любой гидротехнической инфраструктуре, которая способствует обеспечению объектов, необходимых для выживания населения.

¹³¹ Там же, Комментарии к Правилу 54. Далее в комментариях разъясняется, что «оба Дополнительных протокола I и II рассматривают продукты питания и медикаменты как необходимые для выживания гражданского населения, в то время как Дополнительный протокол I также упоминает одежду, постельные принадлежности и средства укрытия». См. также Руководство НРСР, примечание выше 113, Комментарии к Правилу 97(a), § 2.

¹³² В отличие от относительности «чрезмерности» в принципе соразмерности. См. Принцип 9 о соразмерности при нападении.

¹³³ Берлинские правила, Ст. 51(2): «Ни в коем случае комбатанты не должны атаковать, разрушать, удалять или делать непригодными воду и водные сооружения, необходимые для здоровья и выживания гражданского населения, если такие действия приведут к тому, что гражданское население столкнётся с нехваткой воды, что приведёт к смерти от недостатка воды или принудительному перемещению»; Мадридские правила, Ст. 2: «Установки водоснабжения, которые необходимы для минимальных условий выживания гражданского населения, не должны отключаться или разрушаться».

¹³⁴ Дополнительный протокол I, Статьи. 52(1) и 54(4); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 147-148.

¹³⁵ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 4803.

¹³⁶ Официальные отчёты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов. (Женева, 1974-1977) (Федеральный политический департамент, Берн 1978), Vol. XV, CDDH/III/264/Rev.1, 349.

4. Запрет распространяется не только на нападения на гидротехническую инфраструктуру, но также на ее уничтожение, демонтаж и приведение в негодность¹³⁷. Следовательно, этот запрет распространяется, как на «нападения и другие действия по уничтожению одной стороной объектов, находящихся под контролем противной стороны», так и на «уничтожение стороной таких объектов, находящихся под её контролем»¹³⁸. Более того, понятия «демонтаж» и «приведение в негодность» подразумевают контроль над объектом, и, таким образом, охватывают действия, которые не обязательно направлены против противника¹³⁹. Таким образом, запрет охватывает а) вредные действия, совершённые одной стороной против гидротехнической инфраструктуры, необходимой для выживания населения противоположной стороны, не находящейся под её контролем и б) вредные действия против инфраструктуры, находящейся на территории подконтрольной стороны, совершающей акт.

¹³⁷ Дополнительный протокол I, Ст. 54(2); Дополнительный протокол II, Ст. 14. Комментариев МККК объясняет, что широкий круг действий чётко перечислен для охвата всех возможностей, и приводит «загрязнение водоёмов химическими и другими веществами» в качестве примера вредного действия. (Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2101).

¹³⁸ Майкл Боте, Карл Йозеф Парч, Вальдемар А. Сольф, *Новые правила для жертв вооружённых конфликтов: Комментарий к двум Дополнительным протоколам 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.*, Второе издание (Издательство Martinus Nijhoff, Лейден 2013) 380-381, примечание 13. Эти два дополнительных обязательства изначально были предусмотрены в двух разных статьях проекта предложения Международного комитета Красного Креста. 1977 Отчёты Дипломатической конференции, примечание выше 136, Vol. XIV, CDDH/III/SR.37, 395.

¹³⁹ См., например, фон Лоссов, «Вода как оружие», примечание выше 44: «После захвата больших плотин в Фаллудже, Мосуле, Самарре и Рамади ИГ не только прервало местное водоснабжение, но и лишило воды далёкие шиитские районы в низовьях Евфрата и Тигра, в результате перекрытия плотинами и её отвода. Для достижения этой неоднократно заявленной цели ИГ вода из Евфрата была дополнительно отведена вверх по течению в Сирии. В то же время это означало, что ИГ также нанесло удар по одному из важнейших сельскохозяйственных центров Ирака [sic]». Вывод из строя может быть осуществлён посредством самого факта «выключения» инфраструктуры. См., например, Отчёт Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, примечание выше 88, § 47: «23 сентября насосная станция Сулеймана аль-Халаби, расположенная на востоке, была отключена, в результате чего вода не достигла 1,5 миллиона человек в западных районах города Алеппо».

5. Нарушение этого запрета также может возникнуть в результате бездействия. Как поясняется в комментариях Международного комитета Красного Креста, «осознанный выбор не принимать меры по снабжению населения объектами, необходимыми для его выживания, таким образом, стал бы методом борьбы по умолчанию и был бы запрещён»¹⁴⁰. Примером этого является прекращение покупки веществ, необходимых для очистки воды, а также фактическое лишение гражданского населения питьевой воды.

6. Гидротехническая инфраструктура может быть приведена в негодность путём нападения на инфраструктуру, связанную с водой, которая необходима для её функционирования (например, в качестве источника энергии), такая как электростанции. Таким образом, запрет также распространяется на инфраструктуру, связанную с водой.

¹⁴⁰ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 4800. См. также Принцип 4 об использовании гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой, как средство ведения войны.

7. Акты нападения, уничтожения, демонтажа и приведения в негодность следует осуществлять с конкретной, но не единственной целью лишить гражданское население средств существования¹⁴¹. Мотив, лежащий в основе намерения, не имеет значения¹⁴². Элемент цели сужает сферу применения особой защиты; отказ для других целей или простое случайное лишение средств к существованию не будет подпадать под действие этого правила¹⁴³. Однако, отказ гражданскому населению в средствах к существованию является крайней мерой даже в случаях, когда это разрешено. Рекомендуются, чтобы намерение стороны, совершающей такие вредные действия, рассматривалось как отказ в средствах к существованию для гражданского населения, если не доказано иное. В этой связи, следует отметить, что многие военные уставы и национальное законодательство не содержат требования о цели¹⁴⁴. И наконец, действия, которые вызывают случайное лишение средств к существованию, в любом случае, могут нарушать другие нормы международного гуманитарного права, особенно принципы избирательности, соразмерности и предосторожности¹⁴⁵.

¹⁴¹ Дополнительный протокол I, См. 54(2); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 53. Упоминание «противной стороны» отдельно от «гражданского населения» поясняется в Комментарии МККК следующим образом: «[Э]то рассматриваемое здесь положение означает, что запрещается нападение и т.д. на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, где бы они не находились, или лишать вражеское государство таких объектов, необходимых для гражданского населения» (Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2107). Формулировка соответствующего правила в Дополнительном протоколе II отличается; хотя в нём не упоминается какая-либо конкретная цель, он напрямую связывает этот запрет с запретом голодания.

¹⁴² Таллинское руководство 2.0, примечание выше 62, Комментарии к Правилу 141, § 3.

¹⁴³ Там же, Комментарии к Правилу 141, § 3; Комментарии МККК, примечание выше 34, § 4807. См. также Записи дипломатической конференции 1977 года, примечание выше 136, Vol. XV, CDDH/III/264/Rev.1, 349: «[Б]омбардировка района для предотвращения передвижения через него врага допустимо, независимо от того производится ли в этом районе продовольствие или нет, но преднамеренное разрушение районов производства продуктов питания, чтобы не дать противнику выращивать на них продукты питания, запрещено. Аналогичным образом, вырубка посевов, чтобы очистить линии огня или не дать противнику использовать его в качестве укрытия, допустимо, но вырубка посевов, чтобы противник не потреблял урожай, запрещена».

¹⁴⁴ См. исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 54.

¹⁴⁵ См. Принципы 6-11 о принципах ведения военных действий.

8. В соответствии с Дополнительным протоколом I, иммунитет от нападений с объектов, необходимых для выживания гражданского населения, снимается, если они используются: а) для поддержания существования исключительно для личного состава вооружённых сил одной из сторон конфликта или б) если не для поддержания существования, то для прямой поддержки военных действий, при условии, что против этих объектов не предпринимаются действия, в результате которых гражданское население останется без достаточного количества продовольствия или воды, что вызовет среди него голод или принудит его к выезду¹⁴⁶. Эти исключения не предусмотрены в Дополнительном протоколе II¹⁴⁷. Женевский перечень настоятельно призывает стороны международных вооружённых конфликтов воздерживаться от совершения вредных действий при любых обстоятельствах, даже если соблюдены условия исключений¹⁴⁸.

9. В соответствии с Дополнительным протоколом I, защищающиеся стороны могут отступить от этого правила, если этого требует настоятельная военная необходимость¹⁴⁹. Отступление разрешено только на национальной территории стороны, находящейся под её собственным контролем¹⁵⁰. Сторона конфликта, к примеру, не может затопить свою территорию, находящуюся под контролем противоположной стороны или негосударственной вооружённой группировки, чтобы вернуть свою территорию, которая уже была потеряна¹⁵¹. Кроме того, оккупирующая держава не может отступить

¹⁴⁶ Дополнительный протокол I, Ст. 54(3).

¹⁴⁷ Дополнительный протокол II, Ст. 14.

¹⁴⁸ См. также Таллинское руководство 2.0, примечание выше 62, Комментарий к Правилу 141, § 7.

¹⁴⁹ Дополнительный протокол I, Ст. 54(5). См. также Берлинские правила, Ст. 51(3): «Признавая жизненно важные требования любой стороны конфликта по защите своей национальной территории от вторжения, сторона конфликта может отступить от запретов [уничтожения или отвода вод и нападений, разрушения, удаления и прекращения использования водных установок, необходимых для здоровья и выживания гражданского населения] на таких территориях, находящихся под её собственным контролем, когда этого требует настоятельная военная необходимость».

¹⁵⁰ В соответствии с Комментариями МККК, «[с]лова «под своим собственным контролем» относятся к контролю де-факто, т.е. способности осуществлять эффективный контроль» (Комментарий МККК, примечание выше 34, § 2118). См. также 1977 Отчёты Дипломатической конференции, примечание выше 136, Vol. XV, CDDH/407/Rev.1, 463: «Следует отметить, что термин «контроль» в обоих пунктах относится к району контроля де-факто. В пункте 1 – это территория, находящаяся под контролем оккупирующей державы, а в пункте 2 – территория страны, остающаяся под контролем де-факто законного суверена. Совершенно очевидно, что оккупирующая держава не может относиться к оккупированной территории как к своей национальной территории».

¹⁵¹ Комментарий МККК, примечание выше 34, §§ 2119 и 2122.

от правила на территориях, которые она оккупирует, даже если разрушение рассматриваемого объекта становится абсолютно необходимым для военных операций¹⁵². Это отступление не предусмотрено Дополнительным протоколом II¹⁵³. В Женевском перечне также содержится призыв к сторонам международных вооружённых конфликтов воздерживаться от применения этого отступления.

¹⁵² Там же, § 2123. См. также § 2120: «Что касается оккупирующих держав, статья 53 Женевской конвенции IV 1949 года запрещает уничтожение движимого или недвижимого имущества, за исключением случаев, когда такое уничтожение становится абсолютно необходимым для военных операций. Это общее правило, которое теперь дополняется положениями статьи 54 Протокола в отношении объектов, необходимых для выживания гражданского населения».

¹⁵³ См. Дополнительный протокол II, Ст. 14. Однако были примеры оборонительных действий в нарушение этого правила со стороны Исламского государства в Сирии. См., например, фон Лоссов, «Вода как оружие», примечание выше 44: «Прорвав плотину [...], ИГ предотвратило быстрое продвижение на свои позиции последующие подразделения иракской армии. В мухафазе Дияла ополченцы также неоднократно затопляли деревни, чтобы помешать продвижению иракских войск».

Принцип 13: Гидротехническая инфраструктура, содержащая опасные силы

1. Объекты гидротехнической инфраструктуры, содержащие опасные силы, а именно: плотины и дамбы, даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными, а также другие военные объекты, размещённые в этих гидротехнических установках или поблизости от них, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил из таких установок и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения.
2. В любом случае необходимо уделять особое внимание в случае нападения на плотины, дамбы и другие сооружения, размещённые в этих установках или поблизости от них, чтобы предотвратить высвобождение опасных сил и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения.
3. Сторонам конфликта рекомендуется распространить защиту, предусмотренную для плотин и дамб, на всю гидротехническую инфраструктуру, содержащую опасные силы.

Комментарии

1. В соответствии с Дополнительными протоколами I и II, запрещены нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, за очень ограниченными исключениями, которые рассматриваются ниже¹⁵⁴. Это правило не отражено идентичным образом в обычном международном праве. Более того, согласно исследованию Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву, стороны конфликта имеют обязательство проявлять особую осмотрительность только в случае нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, чтобы избежать высвобождения опасных сил из таких установок и последующих тяжёлых потерь среди гражданского населения. Эта норма обычного права применима к международным и немеждународным вооружённым конфликтам¹⁵⁵.

2. Запрет нападений на объекты гидротехнической инфраструктуры, содержащие опасные силы, на основании договорного права устанавливает абсолютное ограничение нападения и случайного ущерба этим объектам. Более того, в соответствии с установленным стандартом, тяжёлые потери среди гражданского населения, вызванные высвобождением опасных сил, не соотносятся с ожидаемым военным преимуществом¹⁵⁶. Необходимо, чтобы высвобождение опасных сил из таких установок и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения были предсказуемыми¹⁵⁷. В этом случае, защита является «автоматической, независимо от гражданского, военного или комбинированного

¹⁵⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 56; Дополнительный протокол II, Ст. 15.

¹⁵⁵ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 42. См. также Руководство НРСР, примечание выше 113, Правило 36: «С тем, чтобы избежать высвобождения опасных сил и, как следствие, серьёзных потерь среди гражданского населения, необходимо проявлять особую осторожность, если устройства и установки, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции (а также установки, расположенные в их окрестностях) подвергаются нападению».

¹⁵⁶ В отличие от относительности «чрезмерности» в принципе соразмерности. (См. Принцип 9 о соразмерности при нападении.) Тяжесть потерь среди гражданского населения является единственным критерием для этого правила. В соответствии с Комментариями МККК, толкование слова «серьёзный» является «вопросом здравого смысла и должно применяться добросовестно на основе объективных элементов». Примерами объективных элементов, приведённых в Комментариях, являются близость населённых пунктов, плотность населения и рельеф местности (Комментарии МККК, примечание выше 34, §§ 2154 и 4821).

¹⁵⁷ Комментарии Боте, примечание выше 138, 395-396.

использования» инфраструктуры¹⁵⁸. Подобные гидротехнические инфраструктуры и другие военные объекты на территории или вблизи от них не должны становиться объектом ответных мер¹⁵⁹. Это правило отражено в работе Ассоциации международного права по водным ресурсам и вооружённым конфликтам¹⁶⁰.

3. В соответствии с Дополнительным протоколом I, эта особая защита прекращается только, если охраняемые объекты используются «для регулярной, существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку»¹⁶¹. Кроме того, плотины и дамбы могут быть атакованы только в том случае, если они используются не для своих обычных функций¹⁶². Это исключение не предусмотрено Дополнительным протоколом II¹⁶³. Женевский перечень содержит настоятельные призывы к сторонам конфликта, включая международные вооружённые конфликты, при любых обстоятельствах воздерживаться от нападений, даже если соблюдены условия исключения. Также следует отметить, что:

¹⁵⁸ Комментарий МККК, примечание выше 34, § 4820; 1977 Отчёты Дипломатической конференции, примечание выше 136, Vol. XIV, CDDH/III/SR.18, 154. Некоторые делегации также указали на важность связи между защитой этих устройств и установок и защитой окружающей среды. См., например, там же., 155.

¹⁵⁹ Дополнительный протокол I, Статьи. 56(4) и 54(4); Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 147-148.

¹⁶⁰ Берлинские правила, Правило 53; Мадридские правила, Ст. 4. См. также проект статьи 13(2) Конвенции ООН о водотоках, которая позже была исключена: «Гидравлические установки и другие сооружения, связанные с международной системой водотока, и способные выделять опасные силы или вещества, не должны подвергаться нападению, разрушению или повреждению в мирное время или во время вооружённого конфликта, если только такие установки или сооружения явно не используются как часть наступательных военных позиций или аппаратов противника». (Третий доклад Швеебеля, примечание выше 39, 169.)

¹⁶¹ Дополнительный протокол I, Ст. 56(2).

¹⁶² Дополнительный протокол I, Ст. 56(2)(a). В соответствии с Комментариями МККК «выражение «иное, чем обычная функция» означает, что плотина или дамба используется для целей, отличных от удержания фактической или потенциальной массы воды, что является нормальной функцией такого сооружения» (Комментарий МККК, примечание выше 34, § 2161). Что касается использования гидротехнической инфраструктуры, охраняемой настоящей статьёй, то есть, плотин и дамб, для целей, отличных от их обычных функций, а также для регулярной, значительной и прямой поддержки военных операций, в Комментариях МККК приводятся примеры дамбы, которая является частью системы укреплений и плотин, через которую проходит важный маршрут для передвижения вооружённых сил (§ 2162).

¹⁶³ Дополнительный протокол II, Ст. 15.

[С]ооружения, возведённые с единственной целью обороны пользующихся защитой установок или сооружений от нападения, сами не должны становиться объектом нападения, при условии, что они не используются для ведения военных действий, за исключением оборонительных действий, необходимых для отражения нападений на установки или сооружения, пользующиеся защитой, и что их вооружение ограничивается оружием, способным лишь отразить нападения противника на установки и сооружения, пользующиеся защитой¹⁶⁴.

4. К установкам и сооружениям, защищаемым этим правилом, относятся: а) плотины и дамбы, даже если они являются военными объектами и б) другие военные объекты, расположенные на них или поблизости от них, если нападения на них могут вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения¹⁶⁵. Что касается первой категории, следует признать, что эти объекты гидротехнической инфраструктуры не единственные, которые могут стать причиной значительных потерь среди гражданского населения из-за высвобождения опасных сил. Следовательно, Женевский перечень побуждает стороны конфликта также следовать этому правилу, когда затронута другая гидротехническая инфраструктура, содержащая опасные силы, такая как водоочистные сооружения¹⁶⁶. Следует также отметить, что во время Дипломатической конференции, предшествовавшей принятию Дополнительных протоколов, ряд государств, хотя и безуспешно, выступили за иллюстративный, но не исчерпывающий перечень установок и сооружений, содержащих опасные силы¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 56(5).

¹⁶⁵ Дополнительный протокол I, Ст. 56(1); Дополнительный протокол II, Ст. 15. Запрещение нападений на военные объекты вблизи плотин и дамб изложено только в Дополнительном протоколе I.

¹⁶⁶ См. также Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 42, которое рекомендует, чтобы это правило также применялось к другим устройствам и установкам, содержащим опасные силы: «[Э]ти соображения, изложенные выше, следует в равной мере применять к другим установкам, таким как химические заводы и нефтеперерабатывающие заводы. Тот факт, что нападения на такие объекты могут нанести серьёзный ущерб гражданскому населению и окружающей среде означает, что решение атаковать такие установки, если они станут военными объектами, требует принятия всех необходимых мер предосторожности при нападении на них».

¹⁶⁷ См., например, предложения Румынии (CCCD/III/10); Бельгии и Нидерландов (CDDH /III/59) и Египта вместе с 13 другими странами (CDDH/III/76 и Add.1) (1977 Отчёты Дипломатической конференции,

Что касается второй категории, следует отметить, что военные объекты, расположенные в этих установках или поблизости также могут состоять из инфраструктуры, связанной с водой. Женевский перечень рекомендует, что, независимо от географической близости данной гидротехнической инфраструктуры к связанной с водой инфраструктуре, от которой она зависит, нападения на последнюю должны быть запрещены в соответствии с этим правилом, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения.

5. Для целей распространения защиты на другую гидротехническую инфраструктуру, содержащую опасные силы, термин «опасные силы» означает все силы, которые опасны из-за своего объёма и качества, и, в случае высвобождения, могут привести к серьёзным потерям среди гражданского населения в краткосрочной или долгосрочной перспективе¹⁶⁸. Например, в то время как плотины и дамбы представляют опасность из-за объёма удерживаемой ими воды, водоочистные сооружения, содержащие загрязнённую воду, представляют опасность из-за характера удерживаемой ими воды, и могут привести к отравлению гражданских лиц или деградации окружающей среды в случае выпуска этой воды.

примечание выше 136, Vol. III, 222-224). Однако соглашение могло быть достигнуто только по списку ограниченных объектов. См. также Комментарии МККК, примечание выше 34, §§ 2146-2151.

¹⁶⁸ Следует отметить, что проект статьи 13(2) Конвенции о водотоках ООН, которая позже была исключена, относилась как к опасным силам, так и к веществам, воспроизводя эту норму международного гуманитарного права (Третий доклад Швеебеля, примечание выше 39, 169).

6. Сторонам конфликта настоятельно рекомендуется заключать дальнейшие соглашения о защите объектов, содержащих опасные силы¹⁶⁹. Эти соглашения также могут быть заключены в мирное время, до начала вооружённых конфликтов. Посредством этих соглашений стороны могут а) обеспечить дополнительную защиту плотин и дамб и б) расширить защиту, обеспечиваемую плотинам и дамбам, на другую гидротехническую инфраструктуру, содержащую опасные силы¹⁷⁰.

7. Сторонам конфликта рекомендуется обозначить плотины, дамбы и другую гидротехническую инфраструктуру, содержащую опасные силы, специальным знаком, предусмотренным статьёй 17 Приложения I к Дополнительному протоколу I¹⁷¹. Хотя эта маркировка не является обязательной, её отсутствие не отменяет необходимость защиты плотин и дамб и, таким образом, не освобождает атакующие стороны от их обязательств¹⁷². В свете технологических достижений, эти объекты инфраструктуры могут быть также идентифицированы согласованными электронными маркировками, в дополнение к физическим маркировкам со специальным знаком¹⁷³.

[Рис. 1: Международный специальный знак для устройств и сооружений, содержащих опасные силы]

¹⁶⁹ Дополнительный протокол I, Ст. 56(6).

¹⁷⁰ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2177. Одной из предлагаемых дальнейших мер защиты в соответствии с Комментариями МККК является нейтрализация плотин и дамб и прилегающих территорий под контролем держав-покровительниц или других организаций. См. также Принцип 11 о мерах предосторожности в отношении последствий нападений.

¹⁷¹ Дополнительный протокол I, Ст. 56(7) Для получения дополнительной информации о том, как следует использовать специальный знак, см. Ст. 17 Приложения I к Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям 1949 г.: Положения, касающиеся идентификации, с поправками от 30 ноября 1993 г.

¹⁷² Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2182.

¹⁷³ См. Таллинское руководство 2.0, примечание выше 62, Комментарии к Правилу 140, § 8.

8. Сторонам конфликта рекомендуется сообщать противнику перечень этих объектов инфраструктуры с указанием их географического местоположения через посредника, чтобы обеспечить более эффективную защиту гражданского населения¹⁷⁴. Кроме того, государства, имеющие общие трансграничные водотоки, должны продолжать сотрудничество даже в тех случаях, когда существуют серьёзные препятствия для прямого контакта между ними, включая вооружённые конфликты. Это сотрудничество должно включать обмен данными и информацией, уведомление, сообщение, консультации и переговоры, посредством любой принятой ими косвенной процедуры, если только данные или информация не имеют жизненно важное значение для их национальной обороны или безопасности¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2182.

¹⁷⁵ Конвенция о водотоках ООН, Статьи. 30-31. В любом случае «[г]осударство [, не предоставляющее данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности] должно добросовестно сотрудничать с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации» (Ст. 31). В качестве примеров продолжающейся не прямой связи между государствами водотока во время вооружённых конфликтов, см. Принцип 20 о совместных механизмах и комиссиях.

Принцип 14: Акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население

Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, включая, но не ограничиваясь, высвобождением опасных сил из плотин и дамб, а также отравлением и удержанием воды.

Комментарии

1. Акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, запрещены в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁷⁶. Эта норма является частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным конфликтам¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Дополнительный протокол I, Ст. 51(2); Дополнительный протокол II, Ст. 13(2). См. также Комментарии МККК, примечание выше 34, § 1940: «Во втором предложении Конференция хотела указать, что запрет распространяется на действия, направленные на распространение террора; нет сомнений в том, что акты насилия, связанные с состоянием войны, почти всегда вызывают некоторый ужас среди населения, а иногда и среди вооружённых сил. [...] Это положение направлено на запрещение актов насилия, основной целью которых является посеять ужас среди гражданского населения без предоставления существенного военного преимущества. Интересно отметить, что угрозы таких действий также запрещены».

¹⁷⁷ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 2.

2. Гидротехническая инфраструктура во многих случаях может быть инструментом для совершения актов насилия или угрозы насилием, имеющих целью терроризировать гражданское население. Прежде всего, в случае крупной гидротехнической инфраструктуры, такой как плотины и дамбы, стороны могут угрожать либо высвобождением содержащихся в них опасных сил, если они контролируют эти объекты инфраструктуры, либо атаковать эти объекты инфраструктуры, если они находятся под контролем противоположной стороны. К серьёзным последствиям реагирования на такие угрозы относятся разрушение домов, пахотных земель и перемещение большого количества гражданских лиц¹⁷⁸. Стороны конфликта также могут угрожать отравить или перекрыть водоснабжение с целью терроризировать гражданское население. Соответственно, помимо запрета на использование гидротехнической инфраструктуры в качестве средства ведения войны, также запрещено использование гидротехнической инфраструктуры в качестве инструмента распространения террора¹⁷⁹.

¹⁷⁸ См. также Принцип 13 о гидротехнической инфраструктуре, содержащей опасные силы.

¹⁷⁹ См. Принцип 4 об использовании гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой, как средство ведения войны.

Принцип 15: Защита окружающей среды

Гидротехническая инфраструктура и связанная с водой инфраструктура не должны становиться объектами нападения, даже если они являются военными объектами, если такое нападение направлено на то, чтобы нанести, или может нанести, значительный ущерб окружающей среде.

Комментарии

1. Согласно международному гуманитарному праву, окружающая среда как гражданский объект охраняется общими принципами ведения военных действий, как во время международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов¹⁸⁰. Особая защита окружающей природной среды изложена в

¹⁸⁰ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 43: «Общие принципы ведения боевых действий применяются к окружающей среде: А. Никакая часть окружающей среды не может стать объектом нападения, за исключением случаев, когда она является военным объектом. В. Запрещается уничтожение любой части окружающей среды, если этого не требует настоятельная военная необходимость. С. Запрещается нападение на военный объект, которое, как можно ожидать, попутно повлечёт за собой такой случайный ущерб окружающей среде, который был бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу». См. также КМП, Охрана окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами, примечание выше 11, Проект Принципа 10; Международный комитет Красного Креста, Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооружённых конфликтов (1994), § 4.

статьях 35(3) и 55 Дополнительного протокола I. Эти статьи запрещают использование методов и средств ведения войны, которые направлены или могут повлечь обширный, долговременный и серьёзный ущерб окружающей природной среде¹⁸¹. Этот запрет является частью международного обычного права, применимого к международным вооружённым конфликтам, а также, возможно, к немеждународным вооружённым конфликтам¹⁸². В целом, Дополнительный протокол I требует принятия мер по защите окружающей природной среды от обширного, долговременного и серьёзного ущерба¹⁸³. Эта обязанность должного внимания также является частью обычного международного права, применимого к международным вооружённым конфликтам, и, возможно, к немеждународным вооружённым конфликтам¹⁸⁴.

2. Закрепляя вышеупомянутый режим защиты, международное гуманитарное право неизменно ссылается на «окружающую природную среду». Это понятие определяется как охватывающее «биологическую среду, в которой живёт население» в самом широком смысле, включая «леса и другую растительность [...], а также фауну, флору и другие биологические или климатические элементы»¹⁸⁵. В соответствии с текущей работой Комиссии международного права по защите окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами, Женевский перечень использует термин «окружающая среда». На момент подготовки настоящего документа последним докладом Специального докладчика было предложено не включать определение термина «окружающая среда», учитывая, что в международном праве не существует его согласованного

¹⁸¹ Ст. 35(3) касается защиты природной среды как таковой и ст. 55 в отношении защиты гражданского населения.

¹⁸² Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 45. Это правило также запрещает использование разрушения природной среды в качестве оружия.

¹⁸³ Дополнительный протокол I, ст. 55. См. также ILC, Охрана окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами, примечание выше 11, Проект Принципа 9(2).

¹⁸⁴ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 44: «При использовании методов и средств ведения войны должны надлежащим образом приниматься во внимание защита и сохранение окружающей среды. При проведении военных операций должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайного ущерба окружающей среде или, во всяком случае, свести его к минимуму. Отсутствие научной определённости в отношении воздействия на окружающую среду определённых военных операций не освобождает сторону конфликта от принятия таких мер предосторожности».

¹⁸⁵ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2126.

определения¹⁸⁶. Аналогичным образом, Женевский перечень также воздержится от определения этого понятия.

3. Защита окружающей природной среды в соответствии с международным гуманитарным правом направлена только против обширного, долговременного и серьёзного ущерба. Другими словами, запрет на использование определённых средств и методов ведения войны требует суммарного порогового уровня. Аналогичным образом, Берлинские правила запрещают разрушение или отвод воды и разрушение водных сооружений, когда такой акт «нанесёт обширный, долговременный и серьёзный экологический ущерб, причиняет вред здоровью или выживанию населения, или если такие действия могут нанести существенный ущерб экологической целостности вод»¹⁸⁷. С другой стороны, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду запрещает средства воздействия на природную среду, последствия которых являются широкомасштабными, долгосрочными и серьёзными¹⁸⁸. И наконец, Мадридские правила, разработанные до принятия Дополнительных протоколов, систематически называют «существенный ущерб» пороговым значением для защиты «экологического баланса» во время вооружённых конфликтов¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Комиссия международного права, «Второй доклад об охране окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами», представленный Специальным докладчиком Марья Лехто, A/CN.4/728 (27 марта 2019), §§ 186-183. Тем не менее, Комиссия определила термин «окружающая среда» в своей предыдущей работе. См. Комиссия международного права, «Проект принципов распределения убытков в случае трансграничного вреда, причинённого опасной деятельностью» в Ежегоднике Комиссии международного права (2006), Vol. II, Part. II, 59, Принцип 2(b): «[О]кружающая среда включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, а также взаимодействие между теми же факторами и характерными аспектами ландшафта».

¹⁸⁷ Берлинские правила, ст. 52.

¹⁸⁸ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (10 декабря 1976) 1108 UNTS 151, ст. 1(1): «Каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьёзные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику».

¹⁸⁹ Мадридские правила, статьи 3-5.

4. В контексте регулирования трансграничного ущерба, «значительный ущерб» является наиболее широко используемым порогом. Например, Конвенция о водотоках ООН предусматривает, что государства водотока «при использовании международного водотока на своей территории» «принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока»¹⁹⁰. «Значительный» порог был также подтверждён Международным Судом в контексте защиты окружающей среды. По мнению Суда, обязательство государства «использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для предотвращения деятельности, которая осуществляется на его территории или в любом районе под его юрисдикцией и наносит значительный ущерб окружающей среде другого государства» является «частью свода норм международного права, касающегося окружающей среды»¹⁹¹. Согласно Комиссии международного права, значение слова «значительный» следует определять в каждом конкретном случае, исходя из конкретных фактов. Комиссия продолжает:

Следует понимать, что «значительный» это нечто большее, чем «поддающийся обнаружению», но не обязательно должен быть на уровне «серьёзного» или «существенного». Ущерб должен привести к реальному неблагоприятному воздействию по таким

¹⁹⁰ Конвенция о водотоках ООН, ст. 7. См. также ст. 21(2): «Государства водотока индивидуально и, при необходимости, совместно предотвращают, сокращают и сохраняют под контролем загрязнение международного водотока, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водотока или их окружающей среде, включая ущерб здоровью или безопасности населения, использованию вод в каких либо полезных целях или живым ресурсам водотока». См. также Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (25 февраля 1991) 1989 UNTS 309, ст. 2(1): «Стороны на индивидуальной или коллективной основе принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по его уменьшению и контролю над ним». Конвенция ЕЭК ООН, ст. 2(1): «Стороны принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия». В соответствии со ст. 1(1) Конвенции ЕЭК ООН, «трансграничное воздействие» означает «любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны».

¹⁹¹ Дело, касающееся *Целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)* (Решение) 2010 Доклады Международного Суда 14, § 101; Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 29. См. также *Дело о проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)* (Решение) 1997 Доклады Международного Суда 7, § 140: «[В] области охраны окружающей среды требуются бдительность и предотвращение из-за часто необратимого характера ущерба окружающей среде и ограничений, присущих самому механизму возмещения ущерба такого типа».

вопросам, как например, здоровье человека, промышленность, собственность, окружающая среда или сельское хозяйство в других государствах. Такие неблагоприятные воздействия должны быть восприимчивыми к измерению с помощью фактических и объективных стандартов¹⁹².

В свете изменений в международном водном праве и международном экологическом праве, Женевский перечень выступает за установку порога «значительный ущерб». Следовательно, этот Принцип отступает от нормы международного гуманитарного права, которая обязательна для сторон конфликта, и является рекомендацией.

5. Нападения на гидротехническую инфраструктуру, особенно на определённые типы, такие как водоочистные сооружения, могут нанести значительный ущерб окружающей среде. Водоочистные сооружения и насосные станции могут содержать запасы токсичных промышленных химикатов, таких как вещества для очистки воды или топливо для резервных генераторов, которые потенциально могут иметь значительные отрицательные последствия для окружающей среды в случае высвобождения. Ущерб окружающей среде может включать загрязнение поверхностных и подземных водных ресурсов, деградацию флоры, фауны и почвы. Они представляют собой не только значительный ущерб окружающей среде, но также серьёзную опасность для здоровья и средств существования гражданского населения.

¹⁹² Комиссия международного права, «Проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» в Ежегоднике Комиссии международного права (2001), Vol. II, Part II, 148, Комментарии к Ст. 2, § 4. См. также Конвенцию ЕЭК ООН, Ст. 1(2): «[Значительные вредные] последствия на окружающую среду включают последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, фауны, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов, или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий в результате изменения этих факторов».

6. В случаях, когда нападение не направлено или может нанести значительный ущерб окружающей природной среде, данное нападение регулируется принципами соразмерности и предосторожности. Даже если они не соответствуют обширным, долговременным и серьёзным или значительным пороговым значениям, нападения на гидротехническую инфраструктуру или инфраструктуру, связанную с водой, могут иметь неблагоприятные последствия для окружающей среды. При расчёте соразмерности следует учитывать предсказуемые повторяющиеся последствия этих нападений на окружающую среду¹⁹³. Государствам следует проводить оценку воздействия на окружающую среду до совершения любого нападения на гидротехническую и связанную с водой инфраструктуру, особенно если они содержат, качественно или количественно, вещества, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

¹⁹³ Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 30: «Государства должны учитывать экологические соображения при оценке того, что необходимо и соразмерно для достижения законных военных целей. Уважение к окружающей среде является одним из элементов, который позволяет оценить, соответствует ли действие принципам необходимости и соразмерности». Для получения дополнительной информации о продолжительных последствиях, см. Принцип 9 о соразмерности при нападении.

Принцип 16: Принудительные перемещения

Контроль водоснабжения и лишение доступа к воде не должны использоваться для принудительного перемещения гражданского населения.

Комментарии

1. Принудительное перемещение запрещено международным гуманитарным правом. В международных вооружённых конфликтах, четвёртая Женевская конвенция запрещает индивидуальные или массовые принудительные перемещения и депортации покровительствуемых лиц с оккупируемых территорий¹⁹⁴. В немеждународных вооружённых конфликтах, Дополнительный протокол II предусматривает, что решение о перемещении гражданского населения не должно приниматься по причинам, связанным с вооружённым конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. Кроме того, в нём утверждается, что нельзя принуждать гражданских лиц покидать свою собственную территорию по причинам,

¹⁹⁴ Женевская конвенция IV, Ст. 49.

связанным с конфликтом¹⁹⁵. Эти правила частично отражены в обычном международном праве, применимом к международным или немеждународным вооружённым конфликтам, соответственно¹⁹⁶.

2. В Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны, в не имеющем обязательной силы, но широко признанном документе, отмечается, что «[к]аждый человек имеет право на защиту от произвольного перемещения из своего дома или места постоянного проживания»¹⁹⁷. Комитет ООН по правам человека также истолковал свободу передвижения как включающую защиту от всех форм принудительного внутреннего перемещения¹⁹⁸.

3. Нападение на гидротехническую инфраструктуру может вызвать как немедленное перемещение, так и перемещение в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Примером первого является повреждение или разрушение плотины, напрямую вызывающее затопление земель, находящихся ниже по течению, что может вынудить местное население перемещаться. Примером последнего является ситуация, когда ирригационная инфраструктура разрушена или приведена в негодность иным образом, вызывая потерю средств к существованию сообществ, что также может вынудить их переехать в будущем, а не сразу после нападения¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Дополнительный протокол II, Ст. 17.

¹⁹⁶ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 129: «А. Стороны в международном вооружённом конфликте не могут депортировать или насильственно перемещать гражданское население оккупированной территории, полностью или частично, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера. Б. Стороны в немеждународном вооружённом конфликте не могут отдавать приказ о перемещении всего или части гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера».

¹⁹⁷ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, E/CN.4/1998/53/Add.2 (1998), Принцип 6(1).

¹⁹⁸ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 27: Свобода передвижения* (Статья 12) (1999), § 7. См. также Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, *Замечание общего порядка № 7: Право на надлежащее жилище* (Ст. 11(1) Пакта): *Принудительные выселения* (1997), § 5: «Хотя может показаться, что практика принудительных выселений имеет место в основном в густонаселённых городских районах, она также имеет место в связи с принудительным перемещением населения, внутренним перемещением, принудительным переселением в контексте вооружённого конфликта, массовым исходом и перемещением беженцев. Во всех этих контекстах право на достаточное жилище и право не подвергаться принудительному выселению может быть нарушено в результате широкого круга действий или бездействий, вменяемых государствам-участникам».

¹⁹⁹ См. также Принцип 9 о соразмерности при нападении.

4. Этот принцип касается ситуаций, в которых гражданские лица принудительно перемещаются сторонами, контролирующими гидротехническую инфраструктуру, не прибегая к нападениям на гидротехническую инфраструктуру. Более того, стороны, имеющие контроль над гидротехнической инфраструктурой, могут принудить к перемещению гражданских лиц, лишив их доступа к воде для питья, санитарии, других бытовых нужд и орошения²⁰⁰. Кроме того, если сторона имеет контроль над крупной гидротехнической инфраструктурой, такой как плотины, она может вынудить гражданских лиц передвигаться посредством угроз и актов затопления²⁰¹.

5. Возвращение перемещённых лиц – связанный с этим вопрос, который не рассматривается в тексте Принципа, но тем не менее должен быть здесь упомянут. Согласно исследованию Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву: «[п]еремещённые лица имеют право на добровольное возвращение в свои дома или места обычного проживания в обстановке безопасности и сразу же, когда прекращается действие причин, обусловивших их перемещение»²⁰². Эта норма обычного права применима к международным и немеждународным конфликтам. Добровольно возвращающихся следует обеспечить средствами, позволяющими им вернуться в безопасных и достойных условиях²⁰³. В этой связи, возвращающихся следует обеспечить доступом к воде посредством реконструкции, восстановления и ремонта гидротехнической инфраструктуры, если это необходимо²⁰⁴.

²⁰⁰ При этом следует помнить, что стороны конфликта также должны обеспечить доставку воды гражданскому населению на равной основе и без дискриминации. См. также Принцип 3 о правах человека на питьевую воду и санитарии.

²⁰¹ Эти действия или угрозы могут быть и были осуществлены с целью получения контроля над большей территорией, что привело к перемещению гражданских лиц, над которыми действующая или угрожающая сторона не имеет контроля. См. также Принципы 4 и 14 об использовании гидротехнической инфраструктуры как средства ведения войны, и акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, соответственно.

²⁰² Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 132.

²⁰³ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, примечание выше 197, Принцип 28(1).

²⁰⁴ См. также Принцип 21 о реконструкции, восстановлении и ремонте гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.

Принцип 17: Гуманитарный доступ и помощь

1. Персонал по оказанию гуманитарной помощи, включая тех, кто вовлечены в водохозяйственную деятельность, и их оборудование должны пользоваться уважением и защитой.
2. Стороны в конфликте обязаны разрешать и содействовать быстрому и беспрепятственному проходу гуманитарного персонала, в том числе вовлечённого в водохозяйственную деятельность, и используемому им оборудованию для эксплуатации, технического обслуживания, оценки, ремонта и восстановления гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, особенно тех объектов инфраструктуры, которые обеспечивают водоснабжение, необходимое для выживания гражданского населения.
3. Необходимо уважать и защищать организации гражданской обороны и их персонал, включая те, которые занимаются ремонтом и восстановлением гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.
4. Сторонам конфликта рекомендуется вести переговоры по заключению соглашений о прекращении огня для снабжения водой, чтобы обеспечить безопасный проход гуманитарного персонала, включая тех, кто вовлечён в водохозяйственную деятельность.
5. Сторонам конфликта рекомендуется сотрудничать с целью эксплуатации, технического обслуживания, оценки, ремонта и восстановления гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.

Комментарии

1. Персонал по оказанию гуманитарной помощи, включая тот, который вовлечён в водохозяйственную деятельность, а также в ремонт и восстановление гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой (далее именуемый – персонал, связанный с водными ресурсами), должен пользоваться уважением и защитой. Такой персонал включает, помимо прочего, инженеров, операторов, техников и ремонтные бригады. Кроме того, объекты, используемые для операций по оказанию гуманитарной помощи, включая оборудование, необходимое для проведения ремонта и восстановления инфраструктуры, также должны пользоваться уважением и защитой²⁰⁵. К такому оборудованию относятся, например, запасные части инфраструктуры и химические вещества, необходимые для очистки воды. Эти правила являются частью обычного международного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам²⁰⁶.

2. Стороны в конфликте несут обязательства а) разрешать и содействовать быстрому и беспрепятственному проходу гуманитарной помощи нуждающимся гражданским лицам в контролируемых ими районах, и б) обеспечить свободу передвижения персоналу по оказанию гуманитарной помощи, за исключением случаев, когда настоятельная военная необходимость требует иного²⁰⁷. Эти правила являются частью международного обычного права, применимого к международным и немеждународным вооружённым конфликтам²⁰⁸. Хотя операции по оказанию помощи зависят от согласия заинтересованной стороны

²⁰⁵ Дополнительный протокол I, Статьи 70(4) и 71(2).

²⁰⁶ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правило 31-32. См. также Комментарии к Правилу 31: «Хотя Дополнительные протоколы предусматривают, что защита персонала по оказанию гуманитарной помощи распространяется только на «уполномоченный» гуманитарный персонал как таковой, в подавляющем большинстве практик это условие не оговаривается. Понятие «полномочий» подразумевает разрешение, полученное от соответствующей стороны в конфликте, на работу в контролируемых ею районах. В таком разрешении не может быть отказано по произвольным причинам, чтобы закрыть персоналу гуманитарных организаций доступ в определенные районы». (Сноска опущена.)

²⁰⁷ Дополнительный протокол I, Статьи 70-71.

²⁰⁸ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Правила 55-56.

в конфликте, в этом согласии нельзя отказать произвольно²⁰⁹. Персоналу, связанному с водными ресурсами и их оборудованием, следует обеспечить быстрый и беспрепятственный проход и доступ к гидротехнической инфраструктуре, требующей ремонта и восстановления²¹⁰.

3. Вода необходима для выживания гражданского населения; в тех случаях, когда доступ гражданского населения к воде не может быть обеспечен соответствующей стороной в конфликте, необходимо разрешить операции по оказанию гуманитарной помощи для обеспечения такого доступа. Отказ в доступе к гуманитарной помощи, включая преднамеренное воспрепятствование ей, или ограничение свободы передвижения персонала, оказывающего гуманитарную помощь, при определённых условиях может представлять собой нарушение запрета на использование голода²¹¹. Такая ситуация может сложиться при существовании прямой связи между голодом гражданского населения и повреждением или разрушением гидротехнической инфраструктуры, такой, как установки для снабжения питьевой водой и её запасов, а также ирригационные сооружения. В случае нехватки питьевой воды или перебоев в производстве продуктов питания, приводящих к голоду из-за повреждения или разрушения гидротехнической инфраструктуры, персонал, связанный с водными ресурсами, должен получить доступ к повреждённой гидротехнической инфраструктуре, чтобы обеспечить её функционирование. Кроме того, оборудование, необходимое для ремонта и восстановления гидротехнической инфраструктуры, должно получить быстрый и беспрепятственный проход.

²⁰⁹ Там же, Комментарии к Правилу 55.

²¹⁰ Эта потребность в ремонте и восстановлении может быть вызвана как последствиями боевых действий, так и отсутствием технического обслуживания.

²¹¹ Исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву, примечание выше 31, Комментарии к Правилу 53. См. также Комментарии МККК, примечание выше 34, § 2808.

4. Дополнительный протокол I предусматривает режим защиты организаций гражданской обороны²¹². Хотя такой режим не предусмотрен в Дополнительном протоколе II, утверждается, что эти организации должны пользоваться уважением и защитой как в немеждународных вооружённых конфликтах, так и в международных вооружённых конфликтах, в соответствии с общей защитой гражданского населения от опасностей, создаваемых военными операциями²¹³. Перечисленные задачи по организациям гражданской обороны включают предоставление временного жилья и снабжение всем необходимым, аварийный ремонт необходимых коммунальных сооружений и помощь в сохранении объектов, необходимых для выживания²¹⁴. Эта деятельность, естественно, включает обеспечение гражданского населения доступом к воде, а также ремонт и восстановление гидротехнической инфраструктуры, как необходимых коммунальных услуг. Выполнение задач гражданской обороны должно быть разрешено всегда, и в этом может быть отказано только в случае настоятельной военной необходимости²¹⁵. Кроме того, защита организаций гражданской обороны, их персонала и оборудования прекращается лишь в том случае, если они, помимо своих собственных задач, совершают действия, наносящие ущерб противнику, или используются для совершения таких действий²¹⁶.

²¹² Дополнительный протокол I, Статьи 61-67.

²¹³ Международный комитет Красного Креста, *Гражданская оборона в международном гуманитарном праве* (2001).

²¹⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 61.

²¹⁵ Дополнительный протокол I, Ст. 62(1).

²¹⁶ Дополнительный протокол I, Ст. 65(1)

5. Во время вооружённого конфликта, восстановление и реконструкция гидротехнической инфраструктуры могут быть неоправданно затянута, несмотря на их жизненно важный характер²¹⁷. Таким образом, стороны конфликта поощряются проводить переговоры о прекращении огня в гуманитарных целях²¹⁸. В соглашения о прекращении огня следует включать положения, касающиеся обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа персонала, связанного с водными ресурсами, и оборудования, необходимого для ремонта и восстановления гидротехнической инфраструктуры²¹⁹. Это особенно важно, поскольку переговоры между сторонами конфликта и гуманитарными организациями о безопасном доступе в большинстве случаев являются длительными и обременительными и требуются каждый раз, когда осуществляется деятельность по оказанию помощи. Соглашение между сторонами конфликта облегчило бы работу организаций, и как следствие, страдания гражданского населения²²⁰.

²¹⁷ См. совместное заявление Генерального секретаря и Государственного секретаря США Джона Керри об объявлении прекращения огня в гуманитарных целях, 31 июля 2014, www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2014-07-31/joint-statement-secretary-general-andus-secretary-state-john-kerry по состоянию на 9 августа 2019 г.: «Это прекращение огня имеет решающее значение для того, чтобы дать ни в чем не повинным гражданам столь необходимую отсрочку от насилия. [...] В течение этого периода также могут продолжаться просроченные ремонтные работы на основных объектах гидротехнической и энергетической инфраструктуры».

²¹⁸ Для целей Женевского перечня соглашение о прекращении огня представляет собой соглашение между сторонами конфликта о временном прекращении боевых действий по гуманитарным причинам.

²¹⁹ В Украине был успешно заключён ряд соглашений о прекращении огня для ремонта повреждённой гидротехнической инфраструктуры. См., например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Специальная мониторинговая миссия в Украине, *Доступ к воде в затронутых конфликтом районах Донецкой и Луганской областей*, Отчёт (2015), 11-13. См. также, в целом, Соглашение о прекращении огня в гуманитарных целях в связи с конфликтом в Дарфуре (8 апреля 2004), Ст. 1: Прекращение огня будет действовать как на суше, так и в воздухе, что позволит [...] получить быстрый и неограниченный гуманитарный доступ к нуждающемуся населению Дарфура [...].

²²⁰ См., например, Международный комитет Красного Креста, *Иссыхание: Как война на Ближнем Востоке доводит водоснабжение региона до критической точки*, Отчёт (2015), 30: «Я трачу большую часть своего времени на дипломатию и переговоры», говорит Дэвид Кэлин, Координатор МККК по водным ресурсам и окружающей среде в Сирии. Один случай произошёл после того, как в ходе боевых действий был повреждён главный водопроводный трубопровод, который поставляет воду в Хаму, город с населением почти 1,3 миллиона человек. МККК должен был прийти с комиссией по водоснабжению для проведения оценки, но ему требовались гарантии безопасности. «Потребовались почти 3 недели

6. Совет Безопасности ООН призывает к временному прекращению огня по гуманитарным соображениям²²¹. Женевский перечень предполагает, что Совет также поощряет «прекращение огня для водоснабжения» и прямо ссылается на гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру в своих резолюциях²²².

на переговоры, чтобы получить доступ», - вспоминает Талхами. «Тогда как, на самом деле, ремонт занял меньше недели. Вот почему мы часто говорим, что для реагирования на чрезвычайные ситуации важны не столько техническая сторона и способность подрядчиков выполнять работу, сколько политика и переговоры, необходимые для обеспечения безопасного доступа».

²²¹ См., например, UNSC Res 2401 (28 февраля 2018), § 1: «Требует, чтобы все стороны незамедлительно прекратили боевые действия и незамедлительно взяли на себя обязательства по обеспечению полного и всестороннего выполнения этого требования всеми сторонами, о длительном гуманитарном перерыве не менее 30 дней подряд на всей территории Сирии, чтобы обеспечить безопасную, беспрепятственную и устойчивую доставку гуманитарной помощи и услуг, а также медицинскую эвакуацию тяжелобольных и раненых в соответствии с применимым международным правом».

²²² Отчёт GHLP-WP, примечание выше 2, 31. См. также UNGA Res 48/88 (20 декабря 1993), § 12: «Требует, чтобы все заинтересованные стороны содействовали беспрепятственному потоку гуманитарной помощи, включая обеспечение водой, электричеством, топливом и связью, в частности, в «безопасные районы» в Боснии и Герцеговине, и в этом контексте настоятельно призывает Совет Безопасности полностью выполнить свою резолюцию 770 (1992), чтобы обеспечить беспрепятственный поток гуманитарной помощи, в частности, в «безопасные районы»».

7. Наконец, следует упомянуть ситуации, когда меняется сторона, контролирующая определённую гидротехническую инфраструктуру или инфраструктуру, связанную с водой. Во время вооружённых конфликтов, сторона, которая построила и эксплуатирует инфраструктуру, может потерять контроль над инфраструктурой, которая перейдёт противоположной стороне. В частности, в этих случаях, чтобы облегчить эксплуатацию, техническое обслуживание, оценку, ремонт и восстановление гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, Женевский перечень призывает стороны конфликта к сотрудничеству. Это сотрудничество может осуществляться посредством обмена информацией и опытом, которые могут быть не только полезными, но в некоторых случаях даже необходимыми для общего функционирования инфраструктуры. Следовательно, это может иметь решающее значение для продолжения оказания основных услуг в интересах гражданского населения²²³.

²²³ См. также Принцип 21 о реконструкции, восстановлении и ремонте гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры.

Принцип 18: Оккупация

Оккупирующая держава обязана восстановить и обеспечить общественный порядок и гражданскую жизнь на оккупированной территории, в том числе посредством технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, необходимых для оказания услуг в области водоснабжения и санитарии.

Комментарии

1. Оккупирующая держава обязана восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность при отсутствии непреодолимого препятствия для этого, а также уважать законы, действующие на оккупированной территории²²⁴. Это обязательство толкуется как охватывающее восстановление и обеспечение гражданской жизни в соответствии с соответствующим текстом французской версии Гаагского положения²²⁵. Соответственно, оккупирующая держава должна эффективно управлять

²²⁴ Гаагские положения, Ст. 43. Тем не менее, оккупирующая держава может «издать законы для выполнения своих обязательств по ЖК IV [Женевской конвенции IV] или для улучшения гражданской жизни на оккупированной территории» (Международный комитет Красного Креста, *Оккупация и другие формы управления иностранной территорией*. Отчёт (2012), 58).

²²⁵ Там же, 56-57.

территорией, которую она оккупирует и обеспечить продолжение повседневной общественной жизни и способствовать благосостоянию населения, находящегося под её контролем²²⁶. Это обязательство включает эксплуатацию и управление, и при необходимости реконструкцию, восстановление или ремонт гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, необходимой для общественных услуг водоснабжения и санитарии²²⁷. Кроме того, оккупирующая держава обязана обеспечить, чтобы население, находящееся под её контролем, имело необходимые продукты питания и другие предметы снабжения, необходимые для выживания²²⁸. Она также должна обеспечить и поддерживать «медицинские и больничные учреждения и службы, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории»²²⁹.

2. На оккупированных территориях, оккупирующая держава должна выполнять свои обязательства по международному праву прав человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²³⁰. Как минимум, она должна

²²⁶ UNSC Res 1483 (22 мая 2003), § 4: Призывает Уполномоченные органы в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций и другими соответствующими нормами международного права содействовать благополучию иракского народа посредством эффективного управления территорией. [...]».

²²⁷ См., например, о последствиях отсутствия электричества в оккупированном Кувейте, Письмо Генерального секретаря от 26 апреля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/22535 (29 апреля 1991), § 256: «Практически каждый сектор гражданской и социальной деятельности, такой как водоснабжение, канализация, здравоохранение, образование и производство воды, поддерживается электричеством. Его временное отсутствие в Кувейте значительно замедлило восстановление нормальной жизни».

²²⁸ Женевская конвенция IV, Ст. 55; Дополнительный протокол I, Ст. 69(1).

²²⁹ Женевская конвенция IV, Ст. 56.

²³⁰ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* (Консультативное заключение) 2005 Доклады Международного Суда 136, §§ 106 и 112: «[Т]ерритории, оккупированные Израилем более 37 лет находились под его территориальной юрисдикцией в качестве оккупирующей державы. При осуществлении полномочий, предоставленных ему на этой основе, Израиль связан положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»; *Дело о вооружённой деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* (Решение) 2005 Доклады Международного Суда 168, § 178: «Таким образом, Суд заключает, что Уганда была оккупирующей державой в Итури в соответствующее время. В связи с этим, она была обязана в соответствии с статьёй 43 Гаагских положений 1907 года принять все меры, которые в её силах, для восстановления и обеспечения, насколько это возможно, общественного

выполнять свои основные обязательства, вытекающие из права на воду, включая обеспечение физического доступа к системам и услугам водоснабжения на недискриминационной основе²³¹. Если эти услуги уже предоставляются местной администрацией, ей не следует вмешиваться в их эксплуатацию и управление гидротехнической инфраструктурой. Если оккупирующая держава не может выполнить свои основные обязательства и удовлетворить основные потребности гражданского населения, она должна разрешить и облегчить оказание гуманитарной помощи²³².

3. В соответствии с международным гуманитарным правом, оккупирующая держава не должна разрушать гидротехническую инфраструктуру и связанную с водой инфраструктуру, если только этого не требует настоятельная военная необходимость²³³. В частности, она не должна разрушать, вывозить или приводить в негодность гидротехническую инфраструктуру, которая способствует обеспечению водой, необходимой для выживания гражданского населения²³⁴. Аналогичным образом, в соответствии

порядка и безопасности на оккупированной территории, уважая при этом, если тому не возникает непреодолимого препятствия, законы, действующие в ДРК. Это обязательство включало обязанность обеспечивать соблюдение применимых норм международного права прав человека [...]».

²³¹ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 20, § 34. См. Принцип 3 о праве человека на питьевую воду и санитарии.

²³² См. также Принцип 17 о гуманитарном доступе и помощи.

²³³ Гаагские положения, Статьи 46 и 55; Женевская конвенция IV, Ст. 53. См. также Комиссия ООН по правам человека, «Доклад о положении в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации, подготовленный г-ном Уотером Келином, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, в соответствии с резолюцией 1991/74 Комиссии», E/CN.4/1992/26 (16 января 1992), § 235: «Однако многие случаи конфискации, демонтажа или разрушения инфраструктуры и другой государственной или частной собственности были преднамеренными, умышленными, систематическими и широкомасштабными. Они нарушили гарантии Четвертой Женевской конвенции, поскольку не были продиктованы военными соображениями и не были допустимы иным образом по международному праву». Защита гидротехнической инфраструктуры как государственной или частной собственности, соответственно, не будет рассматриваться в этом комментарии.

²³⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 54(2). См., например, Совет ООН по правам человека, «Отчёт Специального докладчика о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 г.», A/HRC/40/73 (15 марта 2019), § 26: «В группе палестинских деревень на холмах Южного Хеврона недавно проложенные водопроводные трубы, которые, наконец, принесли им чистую водопроводную воду, были разрушены израильской гражданской администрацией, вынуждая их покупать дорогостоящую привозную воду для своих домов и животных». (Сноски опущены.) См. Принцип 12 о голоде и гидротехнической инфраструктуре, необходимой для выживания гражданского населения.

с международным правом прав человека, государства должны «воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в осуществление права на воду»²³⁵. Также в связи с этим, оккупанты не должны использовать свой контроль над гидротехнической инфраструктурой для принудительного перемещения гражданского населения за пределы оккупированной территории, к примеру, путём удержания питьевой воды²³⁶.

4. Оккупирующая держава должна осуществлять, в случае необходимости, реконструкцию, восстановление и ремонт гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой²³⁷. В этой же связи, оккупирующая держава не должна произвольно отказывать или ограничивать ввоз оборудования и других товаров, необходимых для реконструкции, восстановления, ремонта, эксплуатации и технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой, на оккупированных территориях²³⁸.

²³⁵ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 21: «Обязательство включает, среди прочего, воздержание от любой практики или деятельности, которая отрицает или ограничивает равный доступ к безопасной питьевой воде; произвольное вмешательство в обычные или традиционные схему распределения воды; незаконное сокращение объема или загрязнение воды, например, в результате сбросов отходов с государственных предприятий или путём использования и испытания оружия; и ограничение доступа к водоснабжению и объектам инфраструктуры или их разрушение в качестве карательной меры, например, во время вооружённых конфликтов в нарушение международного гуманитарного права». См., например, Отчёт Специального докладчика о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 г., примечание выше 234, § 52: «[Н]екоторые израильские поселения установили контроль над палестинскими источниками воды на Западном берегу с помощью израильских военных. Палестинцы, потерявшие доступ к своим природным источникам воды, часто не имели доступа к водопроводным сетям и полагались на природные источники как на основной или единственный источник питьевой воды и сельскохозяйственных нужд». (Сноски опущены.)

²³⁶ См., например, Управление ООН по координации гуманитарной деятельности, «Разрушение и захват инфраструктуры обслуживания в палестинских общинах в зоне С увеличивает риск принудительного перемещения» в *Ежемесячном гуманитарном бюллетене* (сентябрь 2017). См. также Принцип 16 о принудительном перемещении.

²³⁷ См., например, Резолюция СБ ООН 1483 (22 мая 2003), § 14: «Подчёркивает, что Фонд развития Ирака должен использоваться прозрачным образом для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа, для [...] ремонта инфраструктуры Ирака, [...] и для других целей на благо народа Ирака». См. также Принцип 21 о реконструкции, восстановлении и ремонте гидротехнической инфраструктуры и инфраструктуры, связанной с водой.

²³⁸ Такие ограничения могут напрямую препятствовать возвращению или продолжению гражданской жизни на оккупированных территориях. См., например, Всемирная организация здравоохранения, «Состояние здоровья на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах», A70/39 (22 мая 2017), § 24: «Ремонт повреждённых 2014 года, нанесённых гидротехнической инфраструктуре и инфраструктуре санитарии, и реализация долгосрочных решений были отложены из-за ограничений на импорт необходимого оборудования и строительных материалов».

5. Ассоциация международного права также рассматривала ситуации оккупации в своей работе, касающейся водных ресурсов. Мадридские правила предусматривают, что «[н]а оккупированных территориях следует запретить уничтожение или намеренный ущерб сооружениям водоснабжения, когда их комплексное техническое обслуживание и эффективность будут иметь жизненно важное значение для здоровья и выживания гражданского населения»²³⁹. С той же целью, Берлинские правила предусматривают, что оккупирующая держава «должна защищать сооружения водоснабжения и обеспечить адекватное водоснабжение на оккупированной территории»²⁴⁰.

6. Следует также отметить, что как власть де-факто, оккупирующая держава должна управлять природными ресурсами оккупированной территории, включая водные ресурсы, в соответствии с правилами узурфрукта, не оказывая ущерба²⁴¹. Аналогичным образом, Берлинские правила предусматривают, что оккупирующая держава «должна управлять водными ресурсами на оккупированной территории таким образом, чтобы обеспечить устойчивое использование водных ресурсов и минимизировать экологический ущерб»²⁴². Кроме того, если на оккупированной территории есть трансграничный водоток, оккупирующая держава должна уважать и выполнять любые обязательства, вытекающие из соглашений о трансграничных водотоках, заключённых до оккупации²⁴³.

²³⁹ Мадридские правила, Ст. 6(3), Берлинские правила, Ст. 54(2). См. также «Международное право водных ресурсов» в 57-ом Отчёте Конференций Ассоциации международного права (1976), 213, 236: «Также неудовлетворительно то, что Ст. 56 пункт 2 Четвёртой Гаагской конвенции [...] не защищает установки водоснабжения, хотя их комплексное обслуживание и эффективность могут иметь жизненно важное значение для здоровья и выживания гражданского населения на оккупированных территориях».

²⁴⁰ Берлинские правила, Ст. 54(2).

²⁴¹ Гаагские положения, Ст. 55. См. также Отчёт Специального докладчика о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 г., примечание выше 234, § 42: «В соответствии с законами оккупации подземные воды считаются недвижимой публичной собственностью, и их присвоение оккупирующей державой ограничивается обычным использованием для военной и административной необходимости». (Сноски опущены.)

²⁴² Берлинские правила, Ст. 54(1). См. также Мадридские правила, Ст. 6(2): «Оккупирующая держава должна управлять собственностью противника в соответствии с необходимыми требованиями гидрологического баланса».

²⁴³ См. также Гаагские положения, Статья 43 об обязанности оккупирующей державы уважать законы, действующие на оккупированной территории, если тому не возникает непреодолимого препятствия.

7. И наконец, в то время как этот Принцип и комментарии к нему касаются исключительно ситуаций оккупации, Женевский перечень настоятельно призывает негосударственные стороны в вооружённых конфликтах, которые контролируют территорию, также соблюдать эти правила, применимые к оккупации и обеспечить, чтобы гражданское население, находящееся под их контролем, имело доступ к воде.

Принцип 19: Мирные соглашения

1. Мирные соглашения не должны лишать народы их прав на питьевую воду и санитарию.
2. Мирные соглашения должны заключаться в соответствии с принципом справедливого и разумного использования водных ресурсов.

Комментарии

1. Мирные соглашения²⁴⁴, заключённые между государством и негосударственными сторонами вооружённого конфликта, не могут препятствовать реализации права человека на питьевую воду или других прав человека²⁴⁵.

²⁴⁴ Для целей настоящего Перечня термин «мирные соглашения» означает все соглашения, заключённые между сторонами конфликта, государственными или негосударственными, о прекращении международных или немеждународных вооружённых конфликтов.

²⁴⁵ См. Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 35: «Что касается заключения и выполнения других международных и региональных соглашений, государства-участники должны предпринять шаги для обеспечения того, чтобы эти инструменты не оказывали отрицательного воздействия на право на питьевую воду»; § 31: «Чтобы соблюдать свои международные обязательства в отношении права на питьевую воду, государства-участники должны уважать осуществление этого права в других странах. Международное сотрудничество требует, чтобы государства-участники воздерживались от действий,

Напротив, они должны обеспечить доступ всего населения к питьевой воде и санитарии, включая перемещённых лиц и бывших комбатантов, независимо от того, возвращаются ли они домой по окончании конфликта или остаются в лагерях беженцев или перемещённых лиц²⁴⁶. Ассоциация международного права конкретно ссылается на мирные договоры и предусматривает, что они не должны лишать «население его водных ресурсов до такой степени, что создаётся угроза его здоровью или экономическим или физическим условиям выживания»²⁴⁷. Касательно гидротехнической инфраструктуры Ассоциация предусматривает, что «[к]огда в результате установления новой границы, гидравлическая система на территории одного государства зависит от установок, созданных на территории другого государства, должны быть приняты меры для обеспечения бесперебойного снабжения водой, необходимой для жизненно важных нужд людей»²⁴⁸.

2. Заключение мирных соглашений не должно ущемлять право государств на справедливую и разумную долю природных ресурсов. Защита и управление гидротехнической инфраструктурой, особенно на трансграничных водотоках и водоносных горизонтах, должны регулироваться мирными соглашениями в соответствии с принципом справедливого и разумного использования водных ресурсов и обязательством не наносить значительный ущерб другим государствам водотока или окружающей среде. Эти правила кодифицированы Конвенцией о водотоках ООН²⁴⁹ и признаны

которые прямо или косвенно препятствуют осуществлению права на питьевую воду в других странах. Любая деятельность, осуществляемая в пределах юрисдикции государства-участника, не должна лишать другую страну возможности реализовать право на питьевую воду для лиц, находящихся под её юрисдикцией». См. также Общее Ст. 1(2) Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 1966) 999 UNTS 171 и ICESCR: «Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишён принадлежащих ему средств существования».

²⁴⁶ См., например, Мирное соглашение по Дарфуру (5 мая 2006) заключённое правительством Судана и Освободительным движением Судана, Статья 17, § 97; Заключительное соглашение о прекращении вооружённого конфликта и установлении стабильного и прочного мира (24 ноября 2016) между Национальным правительством Колумбии и Революционными вооружёнными силами Колумбии – Народной армией (FARC-EP), Статьи 1.1.10 и 1.3.2.3.

²⁴⁷ Мадридские правила, Ст. 8.

²⁴⁸ Мадридские правила, Ст. 8.

²⁴⁹ Конвенция о водотоках ООН, Статьи 5, 7 и 20. См. также Конвенция ЕЭК ООН Статьи. 2(1) и 2(2); Проект статей КМП о водоносных горизонтах, Статьи. 4, 6 и 12. Эти принципы также подтверждены

в качестве обычного права Международным Судом и другими международными трибуналами²⁵⁰. Женевский перечень призывает, чтобы мирные соглашения между негосударственными сторонами или между государством и негосударственной стороной, которые совместно используют водотоки, заключались в соответствии с принципом справедливой и разумной доли природных ресурсов, и чтобы любая гидротехническая инфраструктура на совместных водотоках также управлялась в соответствии с этим принципом.

3. Справедливое и разумное использование водных ресурсов включает защиту экосистем, как на внутреннем, так и на трансграничном уровнях. Управление реками и водоносными горизонтами должно быть устойчивым. Это отражает необходимость баланса между экономическими, социальными и экологическими ценностями при использовании ресурсов, в соответствии с принципом устойчивого развития²⁵¹. Ассоциация международного права определяет «устойчивое использование» как «комплексное управление ресурсами для обеспечения эффективного использования и справедливого доступа к водным ресурсам на благо нынешнего и будущих поколений, сохраняя возобновляемые ресурсы в максимально возможной разумной степени»²⁵².

в ряде соглашений о трансграничных пресноводных ресурсах (см., например, Хартия водных ресурсов реки Сенегал (28 мая 2002), Ст. 4; Конвенция о сотрудничестве по защите и устойчивому использованию реки Дунай (29 июня 1994), Статьи 2(1) и 5(1); Соглашение о сотрудничестве в целях устойчивого развития бассейна реки Меконг (5 апреля 1995), Статьи 5 и 7; Пересмотренный Протокол об общих водотоках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (7 августа 2000), Статьи 3(10)(a) и 4(2)(a) и 4(2)(b)(i).

²⁵⁰ Решение по делу Габчиково-Надьмарош, примечание выше 191, § 53 и 85 (защита окружающей среды и принцип справедливого и разумного использования); Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 29 (обязательство уважать окружающую среду других государств или районов за пределами национального контроля). См. также Арбитражное разбирательство по делу о плотине Кишенганга на водах Инда (*Исламская Республика Пакистан против Республики Индия*) (Окончательное решение) (Постоянная палата третейского суда, 20 декабря 2013), §§ 85 и 87.

²⁵¹ Решение по делу Габчиково-Надьмарош, примечание выше 191, § 140.

²⁵² Берлинские правила, Ст. 3(19).

4. Международная практика также свидетельствует о том, что мирные соглашения имеют важное значение для мирного управления трансграничными водотоками. Они могут подтвердить свободу судоходства для договаривающихся сторон (прибрежных и неприбрежных государств) и обязательство выполнять работы в интересах навигации²⁵³. Некоторые мирные соглашения учреждают совместные комиссии²⁵⁴ или способствуют заключению соглашений о трансграничных водотоках²⁵⁵. Рекомендуются, чтобы мирные соглашения способствовали заключению соглашений о трансграничных водотоках и совместному управлению объектами гидротехнической инфраструктуры. Эти же рекомендации относятся к мирным соглашениям, заключаемым для окончания немеждународных вооружённых конфликтов, если бывшие воюющие стороны разделяют водоток. Как соглашения о трансграничных водных ресурсах, так и соглашения о совместном управлении водными ресурсами, способствуют укреплению мира, предотвращая возобновление насилия.

²⁵³ См., например, Заключительный акт Венского конгресса (9 июня 1815), Статьи СІХ (свобода судоходства), СХІІІ (буксирные пути) и СХVІІ (Подтверждение особых правил судоходства по Рейну, Неккару, Мэну, Мозелю, Маасу и Шельде); Генеральной акт Берлинской конференции (26 февраля 1885), и Статьи ХІІІ (Свобода судоходства по реке Конго).

²⁵⁴ См., например, Парижский договор (30 марта 1856), который учредил Дунайскую комиссию для облегчения судоходства по реке (Статьи XV-XVII); Заключительный акт Венского конгресса (9 июля 1815) который создал нынешнюю Центральную комиссию судоходства на Рейне (Ст. CVIII). Эта Комиссия была также предметом Версальского договора (28 июня 1919) (Часть XII, Глава IV). См. для недавнего примера Приложение II (Вопросы, связанные с водой) к Мирному договору между Иорданским Хашимитским Королевством и Государством Израиль (26 октября 1994), предусматривающее Совместный водный комитет (Ст. VII).

²⁵⁵ См., например, Мирный договор с Турцией (24 июля 1923), § 109: «При отсутствии каких-либо положений об обратном, когда в результате установления новой границы гидравлическая система (канализация, затопление, ирригация, дренаж или аналогичные вопросы) в государстве зависит от работ, выполняемых на территории другого государства, или когда используется на территории государства в силу довоенного использования воды или гидравлической энергии, источник которой находится на территории другого государства, между заинтересованными государствами должно быть заключено соглашение о защите интересов и прав, приобретённых каждым из них».

5. И наконец, помимо жизненно важного значения для людей, включение вопроса о водных ресурсах в мирные соглашения также является важным фактором в обеспечении долгосрочного мира²⁵⁶. Особенно гидротехническая инфраструктура, приносящая пользу обеим сторонам конфликта, может стать мерой укрепления доверия, способствуя стабильности мира²⁵⁷. Сотрудничество между воюющими сторонами в области восстановления и управления объектами гидротехнической инфраструктуры также способствует укреплению мира и предотвращению возобновления насилия²⁵⁸. Например, есть данные, что в Грузии совместная работа по водоснабжению улучшила прежде напряжённые отношения между деревнями²⁵⁹.

²⁵⁶ Отчёт Женевского водного центра, примечание выше 1, 11.

²⁵⁷ См., например, Реконструкция каскада гидроэлектростанции Ингури/Варднили, https://ec.europa.eu/europeaid/blending/enguri-vardnili-hydro-power-cascade-rehabilitation_en по состоянию на 9 августа 2019 г.: «Проект касается подготовки и реализации последнего этапа восстановления (фаза III) ГЭС Ингури и каскада Варднили. Построенные в 1970-х годах и расположенные на северо-западе Грузии по обе стороны границы с территорией отделившегося района Абхазии, они были частично разрушены во время гражданской войны в 1995 году. ГЭС Ингури поставляет около половины электроэнергии, потребляемой в Грузии, и является важной частью энергосистемы Кавказа. [...] Этот проект также можно рассматривать как элемент стабильности в Южной Абхазии и как меру укрепления доверия». Другие примеры включают плотину Диам на реке Сенегал на границе между Сенегалом и Мавританией. Эти две страны были сторонами вооружённого конфликта из-за пограничного спора между 1989 и 1991 годами.

²⁵⁸ См., например, вклад в обеспечение прочного мира Международной комиссии по бассейну реки Сава, установленным Рамочным соглашением по бассейну реки Сава (3 декабря 2002) упомянутый в работе Амара Чолаходжича, Марии Филипович, Яны Кованджич и Стивена Стеца, «Река Сава: переход к миру в бывшей Югославии» Эрике Вайнтале, Джессике Троелл и Микиясу Накаямане (ред.), *Вода и постконфликтное миростроительство* (Earthscan, Лондон 2013) 271-296.

²⁵⁹ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Миссия в Грузию, *Работы по экономическому восстановлению*, Вопрос 1 (2008), 35. См. также 34: «Помимо улучшения повседневной ситуации для людей, живущих в деревнях, регулярная подача питьевой воды в районе может укрепить доверие между соседними деревнями, устранив один из возможных источников спора».

OMVS
ORGANISATION POUR
LA MISE EN VALEUR
DU FLEUVE SENEGAL

GUINEE CONGAI

MALI

JOURNEES DE L'OMV

du 10 au 12 m

THEME : KAYES, TE

WW

Принцип 20: Совместные механизмы и комиссии

Государства водотока должны создавать совместные механизмы и комиссии, и, в любом случае, сотрудничать и координировать свои действия с целью обеспечения защиты, безопасной эксплуатации и технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры, расположенной на трансграничных водных ресурсах.

Комментарии

1. Совершенно очевидно, что проведение государствами переговоров и заключение соглашений со своими противниками вызывает трудности. Следовательно, государствам рекомендуется заключать соглашения о защите гидротехнической инфраструктуры в мирное время до возникновения конфликта²⁶⁰. Прежде

²⁶⁰ Что касается трансграничных водных ресурсов, см. Конвенцию ЕЭК ООН, Ст. 9: «Прибрежные Стороны на основе равенства и взаимности заключают двусторонние или многосторонние соглашения или другие договорённости в тех случаях, когда таковых пока ещё не имеется, или вносят изменения в существующие соглашения или договорённости, где это необходимо в целях устранения противоречий с основными принципами настоящей Конвенции, с тем чтобы определить свои взаимоотношения и поведение в области предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. [...] 2. Соглашения или договорённости, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, должны предусматривать создание совместных органов». См. также Конвенцию о водотоках ООН, Ст. 8: «[Г]осударства водотока могут рассмотреть вопрос о том, чтобы создавать – в зависимости от того, что они считают необходимым, – совместные механизмы или комиссии для облегчения сотрудничества».

чем углубляться в практику, касающуюся совместных механизмов и комиссий, следует помнить, что Дополнительный протокол I настоятельно призывает стороны заключать дополнительные соглашения с целью обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы, таких как плотины и дамбы, которые также могут находиться на трансграничных водотоках. Помимо этого, государствам, имеющим совместные водотоки, рекомендуется заключать дополнительные соглашения, представляющие защиту, в дополнение к той, которая уже предусмотрена международным гуманитарным правом, для всех сооружений на общих водотоках.

2. Совместные механизмы или комиссии могут продолжать работать во время вооружённых конфликтов и служить средством связи между сторонами конфликта. К примеру, Постоянная комиссия по реке Инд, созданная в соответствии с Договором о водах Инда между Индией и Пакистаном, продолжила свою работу в условиях вооружённых конфликтов между государствами с момента своего создания в 1960 году²⁶¹. С другой стороны, Организация по Развитию Бассейна реки Сенегал (на французском языке – Organisation pour la mise en valeur du Fleuve Senegal (OMVS)) не только продолжила свою работу во время конфликта между Мавританией и Сенегалом, но также сыграла роль в возобновлении дипломатических отношений между двумя сторонами²⁶². Следовательно, эти механизмы могут обеспечить столь необходимые форумы для диалога между воюющими государствами и могут способствовать защите гидротехнической инфраструктуры²⁶³.

в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий» и Ст. 24: «1. Государства водотока по просьбе любого из них вступают в консультации относительно управления международным водотоком, которое может включать в себя учреждение совместного механизма управления. 2. Для целей настоящей статьи «управление» подразумевает, в частности: (а) планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых принятых планов; и (б) иное содействие рациональному и оптимальному использованию и защите водотока и контролю за ним». Проект статей КМП о водоносных горизонтах, Ст.14.

²⁶¹ Цель и функции Постоянной комиссии по Инду включают в себя выполнение функций канала связи и поощрение сотрудничества между сторонами в изменении состояния вод рек (Договор о водах Инда (16 сентября 1960) Ст. 8(1)-(2)).

²⁶² Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, *Инновации в трансграничном управлении водными ресурсами: Тихоокеанские резолюции*, Публикация (2013), 20-21.

²⁶³ См. также Третий доклад Якобссона, примечание выше 11, § 150: «Совместные механизмы и комиссии служат дополнительным примером возможностей для сотрудничества и построения доверия в контексте общих ресурсов. Улучшение управления водными ресурсами использовалось в качестве

3. После вооружённого конфликта, сторонам конфликта рекомендуется восстановить схемы управления водными ресурсами, особенно планы по ирригации и снабжению питьевой водой, и реализовать программы по защите окружающей среды²⁶⁴. Приоритет следует отдавать восстановлению окружающей среды и реконструкции механизмов управления. К примеру, в мирном соглашении между Национальным правительством Колумбии и Революционными вооружёнными силами Колумбии – Армией народа (РВСК-АН) указывается, что правительство «создаст и реализует Национальный план ирригации и дренажа (Plan Nacional de Riego y Drenaje) для сельской, семейной и общинной экономики»²⁶⁵.

инструмента ослабления напряжённости и боевых действий в различных контекстах, например в Либерии, Афганистане и Нигерии». (Сноски опущены.)

²⁶⁴ См. также Принцип 19 о мирных соглашениях.

²⁶⁵ Колумбийское мирное соглашение, примечание выше 246, Ст.1.3.1.2. См. также Мирное соглашение по Дарфуру, примечание выше 246, Ст. 17.

Принцип 21: Реконструкция, восстановление и ремонт гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры

1. Разрушенные и повреждённые объекты гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры должны быть реконструированы, восстановлены и отремонтированы.
2. Оборудование и другие товары, необходимые для реконструкции, восстановления, ремонта, эксплуатации и технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, не должны подпадать под действие санкций и других принудительных мер.

Комментарии

1. В первую очередь, территориальное суверенное государство несёт ответственность за удовлетворение основных потребностей в целях выживания гражданского населения, и, соответственно, за проведение реконструкции, восстановления и ремонта гидротехнической инфраструктуры, способствующей удовлетворению его основных потребностей. Реконструкция, восстановление и ремонт повреждённой или разрушенной гидротехнической инфраструктуры, особенно той, которая обеспечивает питьевой водой и водой для орошения, представляют собой острую проблему, как во время, так и после вооружённых конфликтов. Эти объекты инфраструктуры имеют решающее значение для осуществления права на жизнь и других прав людей, проживающих в зонах прошлых конфликтов, а также для безопасного и достойного возвращения беженцев и лиц, перемещённых внутри страны²⁶⁶. В частности, необходимо обеспечить доступ репатриантов к воде, в случае необходимости посредством реконструкции, восстановления и ремонта гидротехнической инфраструктуры. Неспособность предоставить основные услуги усугубляет уязвимость населения, которое восстанавливается после вооружённого конфликта.

²⁶⁶ Центр по жилищным правам и выселениям против Судана, Африканская комиссия по правам человека и народов, 279/03-296/05 (2009), § 229(5): «Африканская комиссия рекомендует государству-ответчику принять все необходимые и неотложные меры для обеспечения защиты жертв нарушений прав человека в регионе Дарфур, в том числе для [...] восстановления экономической и социальной инфраструктуры, такой как образование, здравоохранение, водоснабжение и сельскохозяйственные услуги в провинциях Дарфур, чтобы обеспечить условия для безопасного и достойного возвращения внутренне перемещённых лиц и беженцев». См. также *Европейский Союз, Комиссия в Грузии, Помощь ЕС людям, пострадавшим от конфликта в Грузии*, Обзор (2011), 15: «Восстановление базовой инфраструктуры в пострадавших от конфликта районах представляет собой важный элемент восстановления экономики, а также безопасной и достойной репатриации беженцев и перемещённых лиц».

2. Всеобъемлющие оценки ущерба гидротехнической инфраструктуре и инфраструктуре, связанной с водой, включая определение воздействия ущерба на людей и окружающую среду, следует проводить после окончания вооружённого конфликта²⁶⁷. Эти оценки должны учитываться в стратегиях реконструкции, восстановления и ремонта для обеспечения доступа к воде и проводиться в конечном счёте с целью достижения прочного мира. Более того, эти работы должны быть направлены не только на удовлетворение краткосрочных потребностей населения, но и учитывать их долгосрочные последствия²⁶⁸. Процесс планирования реконструкции должен учитывать новые реалии и изменившиеся потребности местного населения после вооружённого конфликта и охватывать все слои общества, не оставляя без внимания маргинализированные группы или меньшинства.

²⁶⁷ Работа Отдела по управлению постконфликтными ситуациями и стихийными бедствиями Программы ООН по окружающей среде может быть руководством при проведении этих оценок. См., например, их оценку воздействия на окружающую среду суданского конфликта (Программа ООН по окружающей среде, Судан: *Постконфликтная оценка состояния окружающей среды*, Отчёт (2007), 70-97). См. также Парламентская ассамблея Совета Европы, «Экономическое восстановление и обновление в Юго-Восточной Европе после конфликта в Косово», Дополнение к Отчёту, Doc 8503, (16 сентября 1999), § 5: «Персонал Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (UNMIK), ответственный за так называемый «Базовый элемент 4» (Экономическое восстановление и развитие) в настоящее время готовит подробную оценку ущерба (инфраструктуре, энергии, жилью и т. д.) для второй Конференции доноров, которая состоится в октябре 1999 года».

²⁶⁸ См., например, Оливия Махарис и Надим Фарахалла, *Практический пример израильско-ливанской войны 2006 года и её воздействия на водные ресурсы и гидротехническую инфраструктуру в Ливане* (в досье авторов): «Однако спешка с восстановлением привела к необдуманному сбросу большого количества отходов от разрушений, в том числе в водотоки, что привело к ухудшению качества воды из-за перекрытия речных потоков и образования застойных водоёмов. Часть обломков была также сброшена в море вдоль шоссе Узай, ведущего из южных пригородов Бейрута, что привело к мелиорации земель и загрязнению морской воды».

3. Районы, где расположены объекты гидротехнической инфраструктуры, могут остаться загрязненными после окончания конфликта²⁶⁹. Государства должны очистить окрестности гидротехнической инфраструктуры от всех взрывчатых и токсичных последствий войны, чтобы предотвратить или в любом случае уменьшить загрязнение окружающей среды. Они должны выполнять все свои обязательства, касающиеся права в области разоружения, чтобы обеспечить доступ людей к воде и доступ групп по восстановлению к гидротехнической инфраструктуре²⁷⁰.

4. Санкции и принудительные меры²⁷¹ против государств, которые участвуют в вооружённом конфликте или восстанавливаются после него, могут иметь негативное влияние на население государств, являющихся объектами этих мер²⁷². Они могут непреднамеренно отказать населению в удовлетворении его основных потребностей из-за ограничений на импорт запасных частей и химических веществ, необходимых для обеспечения основными услугами, такими как водоснабжение и санитария. Вопрос усложняется, когда эти важнейшие материалы для инфраструктуры, такие как цемент, трубопроводы, электрооборудование или химические вещества, могут быть потенциально использованы в другом качестве в

²⁶⁹ См., например, там же., 271: «Из-за массированных бомбардировок во время конфликта Ливан был заражён большим количеством неразорвавшихся авиационных бомб, ракет, ракетных снарядов, кассетных боеприпасов, артиллерийских снарядов и миномётных мин. [...] Важно отметить, что наличие этих побочных продуктов войны представляет собой серьёзное препятствие для усилий по скорейшему восстановлению, препятствуя восстановлению наиболее важных служб. Например, восстановление водопроводных труб невозможно до тех пор, пока не будут удалены неразорвавшиеся боеприпасы и не очищены загрязнённые территории».

²⁷⁰ Протокол II к КНО, Ст. 3(2); Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин (18 сентября 1997) 2056 UNTS 211, Ст. 5(1); Конвенция по кассетным боеприпасам (30 мая 2008) 2688 UNTS 39, Ст. 4(1). См. также КМП, Охрана окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами, примечание выше 11, Проект принципа 16.

²⁷¹ Санкции обычно относятся к мерам, принимаемым Советом Безопасности, действующим в соответствии с главой VII Устава Организации Объединённых Наций. Для целей Женевского перечня термин «принудительные меры» относится ко всем другим мерам, принимаемым государствами или международными организациями.

²⁷² Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 8: Взаимосвязь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав (1997), § 3: «[Санкции] часто вызывают значительные перебои в распределении продовольствия, фармацевтических препаратов и санитарных принадлежностей, ставят под угрозу качество продуктов питания и доступность чистой питьевой воды, серьёзно препятствуют функционированию базовых систем здравоохранения и образования и ущемляют право на труд».

военных целях. В мае 2002 года Совет Безопасности ООН ввёл в действие новые процедуры обработки контрактов для гуманитарных поставок²⁷³, и с тех пор Совет при определённых условиях предусматривал гуманитарные исключения для санкций²⁷⁴.

5. Санкции и принудительные меры следует разрабатывать таким образом, чтобы учитывать их возможное негативное влияние на население, в том числе из-за задержек или невозможности ремонта, восстановления или реконструкции гидротехнической инфраструктуры²⁷⁵. Также следует воздерживаться от принятия мер, которые могут помешать поставке товаров, необходимых для доступа к воде²⁷⁶. В частности, оборудование и запасные части, необходимые для ремонта гидротехнической инфраструктуры, и химические вещества, необходимые для очистки воды, такие как хлор, и их финансирование должны быть исключены из сферы применения санкций и других принудительных мер. Стороны, применяющие санкции, должны обеспечить, чтобы они «вводились не дольше, чем это необходимо, были соразмерными и предусматривали надлежащие гарантии в области прав человека, включая оценки воздействия на права человека и мониторинг,

²⁷³ UNSC Res 1409 (14 мая 2002).

²⁷⁴ См., например, UNSC Res 2009 (16 сентября 2011), § 16 за исключением санкций против Ливии: «Постановляет, что в дополнение к положениям пункта 19 резолюции 1970 (2011) меры, введённые пунктом 17 этой резолюции с изменениями, внесёнными в соответствии с пунктом 15 выше и пунктом 19 резолюции 1973 (2011), не применяются к фондам, другим финансовым активам или экономическим ресурсам Центрального банка Ливии, LAFB, CIA и LAIP при условии, что: (а) Государство-член направило Комитету уведомление о своём намерении разрешить доступ к фондам, другим финансовым активам или экономическим ресурсам для одной или нескольких из следующих целей и при отсутствии отрицательного решения Комитета в течение пяти рабочих дней после такого уведомления: (i) гуманитарные потребности; (ii) топливо, электричество и вода исключительно для гражданских целей; [...] (iv) создание, функционирование или укрепление институтов гражданского правительства и гражданской общественной инфраструктуры».

²⁷⁵ См. Замечание общего порядка № 8, примечание выше 272, § 4: «При рассмотрении санкций необходимо проводить различие между основной целью оказания политического и экономического давления на правящую элиту страны, чтобы убедить их соблюдать международное право, и сопутствующим причинением страданий наиболее уязвимым группам в целевой стране». См. также относительно гуманитарной ситуации в Ираке, усугубляемой санкциями, Доклад второй группы, учреждённой в соответствии с запиской председателя Совета Безопасности от 30 января 1999 (S/1999/100), О нынешней гуманитарной ситуации в Ираке (30 марта 1999), Приложение II к S/1999/356, § 45: «Даже если не все страдания в Ираке могут быть объяснены внешними факторами, особенно санкциями, иракский народ не подвергнется таким лишениям в отсутствие длительных мер, введённых Советом Безопасности, и последствиями войны».

²⁷⁶ Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 32.

проводимый независимыми экспертами»²⁷⁷. Им также следует «обеспечить эффективные исключения для удовлетворения основных прав человека и основных гуманитарных потребностей»²⁷⁸.

²⁷⁷ Совет ООН по правам человека, «Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека о влиянии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение таких мер», A/HRC/19/33 (11 января 2012), 11. Эти критерии сформулированы в контексте обсуждения санкций, вводимых с целью положить конец грубым нарушениям прав человека.

²⁷⁸ Совет ООН по правам человека, «Отчёт Специального докладчика по негативному влиянию односторонних принудительных мер на осуществление прав человека», A/HRC/36/44 (26 июля 2017), Приложение II, Элементы проекта декларации Генеральной Ассамблеи об односторонних принудительных мерах и верховенстве права, § 13(b).

Принцип 22: Миротворческие операции

1. Защита гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры, их реконструкция, восстановление и ремонт при необходимости, должны быть включены в мандаты миротворческих операций.
2. Миротворческие операции должны поддерживать и оказывать помощь местным органам власти в реконструкции, восстановлении, ремонте, эксплуатации и техническом обслуживании гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры.

Комментарии

1. Мандаты миротворческих операций должны включать защиту гидротехнической инфраструктуры и связанной с водой инфраструктуры с целью обеспечения доступа к основным услугам²⁷⁹. Это дополнение в их мандаты должно способствовать реконструкции, восстановлению и ремонту, а также защите, безопасной эксплуатации и управлению этими объектами инфраструктуры.

²⁷⁹ Для целей Женевского перечня, «миротворческие операции» означают операции, учреждённые ООН, а также другими организациями, например, учреждёнными Организацией Североатлантического договора или Африканским союзом.

2. Мандаты миротворческих операций ООН изменились с течением времени, чтобы охватить широкий спектр деятельности, связанной с миром и безопасностью. Сегодня эти операции включают различные цели, в том числе защиту гражданских лиц²⁸⁰. Миротворческие операции часто действуют в условиях, когда гидротехническая инфраструктура минимально или сильно разрушена. В этих ситуациях следует поощрять задействование специалистов по водохозяйственной деятельности в миротворческих операциях для восстановления и реконструкции систем водоснабжения²⁸¹. Миссии ООН по поддержанию мира должны сотрудничать с другими учреждениями ООН, такими как Программа развития ООН и Всемирная организация здравоохранения, и опираться на их соответствующий опыт²⁸².

3. Некоторые элементы, связанные с инфраструктурой, уже включены в мандаты миротворческих операций ООН²⁸³.

²⁸⁰ Доклад Группы высокого уровня по миротворческим операциям по *Объединению наших сил во имя мира: Политика, Партнёрство и Люди*, A/70/95 (17 июля 2015), 36-37.

²⁸¹ GHLP-WP Отчёт, примечание выше 2, 31.

²⁸² Например, разрушение гидротехнической инфраструктуры может сказаться как на функционировании медицинских учреждений, так и на здоровье населения. Следовательно, её ремонт может иметь решающее значение для работы Всемирной организации здравоохранения и этот вопрос решался в работе организации (Всемирная организация здравоохранения, Региональное отделение для Восточного Средиземноморья, *Восстановление сектора здравоохранения Афганистана: Предварительная оценка потребностей и возможностей* (декабрь 2001-январь 2002), 6.3.4). См. также Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 60: «Учреждения Организации Объединённых Наций и другие международные организации, занимающиеся водными ресурсами, такие как [Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Детский фонд ООН, Программа ООН по окружающей среде, Программа ООН по населённым пунктам, Международная организация труда, Программа развития ООН], Международный фонд сельскохозяйственного развития, а также международные организации, занимающиеся вопросами торговли, такие как Всемирная торговая организация, должны эффективно сотрудничать с государствами-участниками, опираясь на их соответствующий опыт в отношении осуществления права на воду на национальном уровне».

²⁸³ См., например, UNSC Res 2434 (13 сентября 2018), § 2: «Далее постановляет, что [Миссия ООН по поддержке в Ливии], в рамках оперативных ограничений и ограничений безопасности, должна выполнять следующие задачи: [...] (ii) поддержка, по запросу, для предоставления основных услуг, и доставки гуманитарной помощи, и в соответствии с гуманитарными принципами»; UNSC Res 1244 (10 июня 1999), § 11: «Постановляет, что в основные обязанности международного гражданского присутствия [Миссии ООН в Косово] будут входить: [...] (g) Поддержка реконструкции ключевой инфраструктуры и восстановление других экономических объектов». См. также, Миссия ООН в Косово, Правила № 2000/49 о создании Административного департамента коммунальных служб, UNMIK/REG/2000/49 (19 августа 2000), § 1.2: «Департамент несёт ответственность за управленческий надзор и регулирование вопросов, касающихся коммунальных служб в Косово, которые должны включать [...] водоснабжение, сточные воды и сбор и обработку твёрдых отходов, которые могут быть предоставлены государственными, частными и другими предприятиями и учреждениями, оказывающими такие услуги».

Миссии также начали осуществлять деятельность, связанную с гидротехнической инфраструктурой, на практике. К примеру, Миссия ООН в Южном Судане участвовала в эксплуатации водоочистных сооружений²⁸⁴, а Миссия ООН по стабилизации в Гаити поддержала улучшение объектов гидротехнической инфраструктуры и санитарной инфраструктуры²⁸⁵. Другие миссии выполнили аналогичную работу посредством проектов быстрой отдачи. Например, Миссия ООН в Южном Судане предоставила системы снабжения питьевой водой²⁸⁶, а Миссия ООН в Эфиопии и Эритрее в рамках таких проектов построила гидротехническую инфраструктуру²⁸⁷.

4. Миротворческие операции должны помогать местным органам власти в выполнении их основных государственных функций, включая восстановление основных услуг, с целью укрепления мира и устранения возможности возобновления насилия²⁸⁸. В этой связи, ООН или другие международные организации, осуществляющие миротворческие операции, должны сотрудничать с местными властями и сообществами, повышая их способность в проведении ремонта и управлении гидротехнической инфраструктурой²⁸⁹. Таким образом, они могут передать управление гидротехнической инфраструктурой хорошо подготовленным сотрудникам

²⁸⁴ Программа ООН по окружающей среде, *Экологизация голубых касок: природные ресурсы и миротворческие операции ООН*, Отчёт (2012), 26.

²⁸⁵ Департамент общественной информации ООН, *Миротворческие операции ООН: Обзор событий года* (2012), 12.

²⁸⁶ Там же., 28.

²⁸⁷ Департамент общественной информации ООН, *Миротворческие операции ООН: Обзор событий года* (2004), 13.

²⁸⁸ См., например, UNSC Res 2134 (28 января 2014), § 2: «Постановляет, что мандат [Объединённого представительства ООН по миростроительству в Центральноафриканской Республике] должен быть усилен и обновлён следующим образом: [...] (с) Распространение государственной власти: содействие и поддержка быстрого восстановления государственной власти на всей территории страны; для оказания помощи правительственным учреждениям [Центральноафриканской Республики], в том числе посредством технической помощи, в повышении их способности выполнять основные правительственные функции и предоставлять основные услуги народу Центральной Африки».

²⁸⁹ Например, Миссия ООН в Либерии оказывала поддержку в создании рабочих мест на местах и в укреплении потенциала посредством восстановления и текущего технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры Либерии (Доклад ЮНЕП «Голубые каски», примечание выше 284, 25).

или властям²⁹⁰. Также важно, чтобы проекты реконструкции, восстановления и ремонта могли предоставить населению, в том числе бывшим комбатантам, возможности трудоустройства и послужили основой для экономического восстановления²⁹¹.

²⁹⁰ Там же., 24: «[Миссия ООН в Либерии] также поддержала [...] укрепление потенциала посредством восстановления и текущего технического обслуживания гидротехнической инфраструктуры принимающей страны. При закрытии миссии гидротехническая инфраструктура ООН также может быть передана местным общинам или водохозяйственным учреждениям принимающей страны, при условии, что они имеют надлежащую подготовку и доступ к запасным частям».

²⁹¹ Примеры такого опыта имеются в Судане и Либерии (Там же., 66).

Принцип 23: Оговорка Мартенса

В случаях, не предусмотренных международными соглашениями, гидротехническая инфраструктура и связанная с водой инфраструктура остаётся под защитой и действием принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания.

Комментарии

1. Оговорка Мартенса устанавливает всеобъемлющее правило, согласно которому, даже при отсутствии конкретных договорных правил, применимых к определённой ситуации, лица, затронутые вооружёнными конфликтами не «лишены полностью защиты»²⁹². Более того, она опровергает предположение о том, что «всё, что не запрещено (...) разрешено»²⁹³. Это правило приводится в Дополнительных протоколах²⁹⁴ и носит обычно-правовой характер²⁹⁵.

²⁹² «Оговорка Мартенса» Марко Сассоли, Антуан А. Бувье и Анн Кинтэн, Как закон защищает на войне?, Онлайн-платформа <https://casebook.icrc.org/glossary/martensclause> по состоянию на 9 августа 2019 г.

²⁹³ Комментарии МККК, примечание выше 34, § 55.

²⁹⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 1(2); Дополнительный протокол II, Преамбула.

²⁹⁵ Консультативное заключение по ядерному оружию, примечание выше 44, § 84.

2. Оговорка Мартенса возникла в Гагской конвенции II²⁹⁶.

Однако её содержание также повлияло на другие документы, не относящиеся к международному гуманитарному праву²⁹⁷. Важно отметить, что Комментарий Комиссии международного права к статье 29 Конвенции о водотоках ООН подтверждает применение этого принципа в случае конфликта между видами использования международного водотока, уделяя особое внимание требованиям удовлетворения насущных потребностей человека²⁹⁸. Кроме того, его значимость для защиты окружающей среды подтверждается включением этого принципа в Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооружённых конфликтов, разработанные Международным комитетом Красного Креста²⁹⁹.

3. Значимость этой оговорки для целей Женевского перечня заключается в том, что хотя гидротехническая инфраструктура и инфраструктура, связанная с водой, защищены нормами и принципами международного права, в случае отсутствия договорной нормы, применимой к конкретной ситуации, они не лишены защиты; они остаются под защитой принципов международного права, вытекающими из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания.

²⁹⁶ Гагская конвенция II, Преамбула.

²⁹⁷ См., например, Колумбийское мирное соглашение, примечание выше 246: «Признавая, что нормы обычного международного права будут по-прежнему регулировать вопросы, касающиеся основных прав, не упомянутых в новом Окончательном соглашении, включая императив, согласно которому «в случаях, не предусмотренных действующим законодательством, человек будет защищён гуманитарными принципами и требованиями общественного сознания».

²⁹⁸ Проект статей КМП о водотоках, примечание выше 127, Комментарий к Ст. 29, § 3: В случаях, не охватываемых конкретными нормами, определённая основополагающая защита обеспечивается «оговоркой Мартенса». [...] По сути, она предусматривает, что даже в случаях, не предусмотренных конкретными международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания. Тот же общий принцип закреплён в статье 10 [о взаимосвязи между различными видами использования] проектов статей, которая предусматривает, что при урегулировании конфликта между видами использования международного водотока особое внимание следует уделять удовлетворению основных потребностей людей». (Сноски опущены.)

²⁹⁹ МККК, Рекомендации по охране окружающей среды, примечание выше 180, § 7.

Принцип 24: Имплементация

1. Государства обязаны включить в своё внутреннее законодательство обязательства по защите водной инфраструктуры, вытекающие из международного права, если это применимо.
2. Государства обязаны имплементировать в своё внутреннее законодательство международные преступления, связанные с защитой гидротехнической инфраструктуры, если это применимо.
3. Государства поощряются включать в свое внутреннее законодательство рекомендации Женевского перечня.

Комментарии

1. Государства обязаны включить в своё внутреннее законодательство все нормы международного гуманитарного права³⁰⁰, международного водного права и международного экологического права, касающиеся защиты гидротехнической инфраструктуры, если это применимо. В соответствии со своими обязательствами,

³⁰⁰ Важно отметить, что государства обязаны уважать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права (Общее Ст. 1 четвертой Женевской конвенции 1949).

вытекающими из международного права прав человека, они также обязаны принимать меры, в том числе, направленные на полную реализацию прав человека на питьевую воду и санитарные услуги³⁰¹. Государствам также рекомендуется имплементировать принципы Женевского перечня по защите гидротехнической инфраструктуры в своё внутреннее законодательство, если они расширяют свои обязательства, вытекающие из международного права. Термин «внутреннее законодательство» включает, среди прочего, национальное законодательство, административные правила и военные уставы, программы подготовки, доктрины и правила.

2. Государства также обязаны имплементировать во внутреннее законодательство международные преступления, связанные с защитой гидротехнической инфраструктуры, если это применимо. Подробное описание всех международных преступлений, которые могут быть связаны с гидротехнической инфраструктурой, выходит за рамки Перечня. Например, совершение нападения на гидротехническую инфраструктуру или нанесение ей ущерба иным образом, при осознании того, что случайный ущерб гражданскому населению «будет чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу», представляет собой серьёзное нарушение Дополнительного протокола I и признаётся военным преступлением в международных вооружённых конфликтах согласно статуту Международного уголовного суда³⁰². Кроме того, нападения на гидротехническую инфраструктуру, необходимую для выживания гражданского населения, могут составлять один из основных актов преступлений против человечности и геноцид³⁰³.

³⁰¹ См. МПЭСКОП, Ст. 2(1): «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». См. также Замечание общего порядка № 15, примечание выше 17, § 45.

³⁰² Дополнительный протокол I, Ст. 85(3)(b); Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998) 2187 UNTS 3, Ст. 8(2) (b)(iv). Формулировка Римского статута отличается от формулировки Дополнительного протокола I, который воспроизводится выше, и включает ссылку на ущерб окружающей среде.

³⁰³ Международный уголовный суд, Канцелярия Прокурора, *Приложение А к Публичной отредактированной версии Заявления Прокурора в соответствии со статьёй 58 (Ситуация в Дарфуре, Судан)* (2008), §§ 172-176.

3. Здесь Женевский перечень ограничится приведением двух военных преступлений, особенно затрагивающих гидротехническую инфраструктуру. Во-первых, осуществление нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, при осознании, что такое нападение приведёт к чрезмерным потерям жизни, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам, представляет собой серьёзное нарушение Дополнительного протокола I³⁰⁴. Во-вторых, преднамеренное использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны путём лишения их объектов, необходимых для выживания, является военным преступлением согласно статуту Международного уголовного суда, когда оно совершается во время международного вооружённого конфликта³⁰⁵. Эти два преступления охватывают нападения, направленные на большую часть гидротехнической инфраструктуры, включая плотины, дамбы, сооружения для снабжения питьевой водой и ирригационные сооружения. Хотя эти преступления предусмотрены договорным правом только в международных вооружённых конфликтах, государствам рекомендуется криминализовать эти действия также в случае их совершения в контексте немеждународных вооружённых конфликтов.

³⁰⁴ Дополнительный протокол I, Ст. 85(3)(с).

³⁰⁵ Римский статут, примечание выше 302, Ст. 8(2)(b)(xxv).

Фото:

- Обложка Вокуварская водонапорная башня. Wolfsburg1984 на iStock.
- с. 14-15 Международный комитет Красного Креста (МККК) повышает осведомлённость о международном гуманитарном праве в районе Сен-Луи, Банго. МККК / Жозе Седон.
- с. 18-19 Water distribution by the UNAMID on UN Photo / Olivier Chassot
- с. 24-25 Рейтер / Юсеф Будлал (Мосул, Ирак).
- с. 30-31 Молодая девушка берет воду из колодца, питаемого от солнечной энергии, в Йемене. Эзра Миллштейн / Корпус милосердия.
- с. 36-37 Alvinge (Симон Альвин) на iStock.
- с. 40-41 Строительная площадка с новыми подземными водопроводными трубами. ThomBal на Shutterstock.
- с. 62-63 greenaperture на iStock.
- с. 70-71 Прорвавшаяся после взрыва плотина Мёне, сфотографированная лётным офицером Джерри Фрэм (RAF), *Allied Photo Reconnaissance of the World War II* (1998), PRC Publishing Ltd.
- с. 78-79 Иракский солдат стоит на страже у плотины Мосула на реке Тигр, примерно в 50 км к северу от Мосула, северный Ирак, 1 ноября 2007 г. © EPA / STR
- с. 90-91 MINUSMA проводит мероприятия по сотрудничеству между гражданами и военными, Гао, Мали. UN Multimedia.
- с. 98-99 Матери и дети в лагере для перемещённых лиц, Дахук, Курдистан / Ирак. Claudiad на iStock.
- с. 110-111 OMVS meeting on the Bridge Tank Organisation
- с. 114-115 Palestinian Camp Nahr el Bared on ICRC / Jordi Raich

Авторские права на Женевский перечень принадлежат Женевскому водному центру при Женевском университете; доктору Маре Тинино, преподавателю юридического факультета и Института экологических наук Женевского университета и ведущему специалисту Юридического отдела Платформы международного водного права Женевского водного центра; а также г-же Ойку Ирмаккесен, исследователю Платформы международного водного права Женевского водного центра и юридического факультета Женевского университета.

Любой запрос на воспроизведение должен быть адресован Женевскому водному центру как Секретариату Группы. Женевский перечень может быть воспроизведён целиком и в любых формах для образовательных или некоммерческих целей без специального разрешения правообладателей при условии подтверждения источника. Секретариат Группы был бы признателен за получение копии любой публикации, использующей Женевский перечень в качестве источника.

В современных международных конфликтах наблюдается рост нападений на гидротехническую инфраструктуру и размещения там оружия. Эти действия несут серьёзные последствия для окружающей среды, и, самое главное, для гражданского населения, особенно для наиболее уязвимых групп, таких как дети. Действительно, наиболее уязвимые группы обычно оказываются наиболее затронутыми перебоями в водоснабжении, которые могут, в частности, привести к вспышке заболеваний, передаваемых через воду, или ускорить распространение эпидемий.

Инициатива по составлению **Женевского перечня принципов по охране гидротехнической инфраструктуры**—это следствие увеличения числа нападений на гидротехническую инфраструктуру в ситуациях вооружённого конфликта, как в городских, так и в сельских районах, а также необходимости усиления роли воды в миротворческих процессах. Женевский перечень был разработан с целью исполнения рекомендаций Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, в том числе касающихся повышения соблюдения и осуществления международного гуманитарного права применительно к воде.

Цель **Женевского перечня**—собрать в одном документе правила, применимые к охране гидротехнической инфраструктуры во время и после вооружённого конфликта в соответствии с различными отраслями международного права: международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного экологического права и международного водного права. Его цель заключается не только в том, чтобы подтвердить уже существующие обязательства, вытекающие из различных отраслей международного права, но и дополнить их дальнейшими рекомендациями и передовой практикой.

Женевский водный центр

Глобальная группа высокого уровня по вопросам воды и мира

